

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Кафедра культурологии

НАЙМУШИНА

Екатерина Игоревна

СИМВОЛИКА ОГНЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ

Магистерская диссертация

студентки магистратуры специальности 1-21 80 13 «Культурология»

Научный руководитель:

доктор педагогических наук,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры культурологии
Снапковская Светлана Валентиновна

Рецензент:

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры методик
дошкольного образования
факультета дошкольного образования
БГПУ им. М. Танка,
Старжинская Наталья Степановна

Допущена к защите

_____ 2019 г. _____

Заведующий кафедрой культурологии,
доцент Э.А. Усовская

Минск, 2019 г.

РЕФЕРАТ

Наймушина Екатерина Игоревна

Символика огня в традиционной культуре белорусов

Магистерская диссертация: 83 страницы, 56 источников, 22 приложения.

Ключевые слова: НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, СИМВОЛ, СИМВОЛИКА ОГНЯ, БЕЛОРУССКАЯ КУЛЬТУРА, ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА.

Цель исследования – раскрыть особенности символики огня в традиционной белорусской культуре.

Объект исследования – традиционная культура Беларуси.

Предмет исследования – символика огня в традиционной белорусской культуре.

Методология и методы исследования:

–*Семиотический метод* позволяет рассмотреть огонь как знаково-символическую систему, обладающую большим количеством смыслов и интерпретаций, которые транслируются от поколения к поколению, от одной группы людей к другой, больше на чувственном уровне, чем на рациональном.

–*Герменевтический метод* позволяет рассмотреть символику огня с точки зрения ее сложной структуры, обладающей избыточностью способов толкования и рассмотреть те сферы бытия человека, которые невозможно истолковать с помощью языковой коммуникации.

–*Аксиологический метод* позволяет понять, разносторонне описать предмет исследования выявить его смысл, а, следовательно, его сильные и слабые стороны. Ценностный фактор помогает анализировать сущность предмета, исходя из осмысления отношения субъектов к реальности в целом и ее отдельным проявлениям в частности.

Результаты исследования.

Символика огня в традиционной культуре белорусов занимает важное место. Как и в большинстве культур ярко прослеживается ее основная черта – двойственность природы. На основе белорусских традиций можно выявить, что огонь является больше положительным элементом, чем отрицательным.

В белорусской культуре Культ огня неразрывно связан с Культom предков и Культom земли. Явно выраженная неразрывная связь белорусских традиций друг с другом представляют собой целый социокультурный комплекс, который практически остается неизменным на протяжении своего существования. Это означает, что белорусская культура фактически не растратила своих уникальных первоначальных черт. На современном этапе символика огня играет важную роль в формировании положительного отношения к культурному наследию Беларуси. Сохранившиеся в современном социуме Олимпийский огонь и Вечный огонь, а также «участие» огня в развитии национальных традициях положительно влияют на формирование ценностных ориентиров молодого поколения.

РЭФЕРАТ

Наймушына Кацярына Ігараўна

Сімволіка агню ў традыцыйнай культуры беларусаў

Магістарская дысертация: 83 старонкі, 56 крыніц, 22 прыкладанні.

Ключавыя словы: НАЦЫЯНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, ЗНАК, СІМВОЛІКА ОГНЯ, БЕЛАРУСКАЯ КУЛЬТУРА, ДУХОЎНАЯ КУЛЬТУРА.

Мэта даследавання - раскрыць асаблівасці сімволікі агню ў традыцыйнай беларускай культуры.

Аб'ект даследавання - традыцыйная культура Беларусі.

Прадмет даследавання - сімволіка агню ў традыцыйнай беларускай культуры.

Метадалогія і метады даследавання:

- *Семіятычны метада* дазваляе разгледзець агонь як знакава-сімвалічны сістэму, якая валодае вялікай колькасцю сэнсаў і інтэрпрэтацый, якія транслююцца ад пакалення да пакалення, ад адной групы людзей да другой, больш на пачуццёвым узроўні, чым на рацыянальным.
- *Герменеўтычны метада* дазваляе разгледзіць сімволіку агню з пункту гледжання яе складанай структуры, якая валодае надмернасцю спосабаў тлумачэння і разгледзіць тыя сферы быцця чалавека, якія немагчыма вытлумачыць з дапамогай моўнай камунікацыі.
- *Аксіялагічны метада* дазваляе зразумець, рознабакова апісаць прадмет даследавання выявіць яго сэнс, а, такім чынам, яго моцныя і слабыя бакі. Каштоўнасны фактар дапамагае аналізаваць сутнасць прадмета, зыходзячы з асэнсавання адносіны суб'ектаў да рэальнасці ў цэлым і яе асобным праяў у прыватнасці.

Вынікі даследавання.

Сімволіка агню ў традыцыйнай культуры беларусаў займае важнае месца. Як і ў большасці культур ярка прасочваецца яе асноўная рыса - дваістасць прыроды. На аснове беларускіх традыцый можна выявіць, што агонь з'яўляецца больш станоўчым элементам, чым адмоўным.

У беларускай культуры Культ агню непарыўна звязаны з культам продкаў і культам зямлі. Відавочна выяўленая непарыўная сувязь беларускіх традыцый адзін з адным ўяўляюць сабой цэлы сацыякультурны комплекс, які практычна застаецца нязменным на працягу свайго існавання. Гэта азначае, што беларуская культура фактычна не растраціла сваіх унікальных першапачатковых черт. На сучасным этапе сімволіка агню гуляе важную ролю ў фарміраванні станоўчага адносіны да культурнай спадчыны Беларусі. Якія захаваліся ў сучасным соцыуме Алімпійскі агонь і Вечны агонь, а таксама «ўдзел» агню ў развіцці нацыянальных традыцый становіцца ўплываюць на фарміраванне каштоўнасных арыенціраў маладога пакалення.

ABSTRACT

Naymushina Ekaterina

Symbols of fire in the traditional culture of Belarusians

Master thesis: 83 pages, 56 sources, 22 applications.

Key words: NATIONAL CULTURE, SYMBOL, FIRE SYMBOL, BELARUSIAN CULTURE, SPIRITUAL CULTURE.

The purpose of the study: to reveal the peculiarities of the symbolism of fire in traditional Belarusian culture.

The object of research: the traditional culture of Belarus.

The subject of the research: is the symbolism of fire in the traditional Belarusian culture.

Methodology and research methods:

- *The semiotic method* allows us to consider fire as a sign-symbolic system with a large number of meanings and interpretations that are transmitted from generation to generation, from one group of people to another, more on a sensory level than on a rational one.
- *The hermeneutic method* allows us to consider the symbolism of fire from the point of view of its complex structure, which has redundant means of interpretation and consider those areas of human existence that cannot be interpreted using language communication.
- *Axiological method* allows us to understand, to diversify the subject of research to reveal its meaning, and, consequently, its strengths and weaknesses. The value factor helps to analyze the essence of the subject, based on the understanding of the relationship of subjects to reality in general and its individual manifestations in particular.

The results of the study.

The symbolism of fire in the traditional culture of Belarusians occupies an important place. As in most cultures, its main feature is clearly seen - the duality of nature. On the basis of Belarusian traditions, it can be revealed that fire is more positive element than negative. In Belarusian culture, the cult of fire is inextricably linked with the cult of ancestors and the cult of the earth. The clearly expressed inextricable link of the Belarusian traditions with each other represents a whole socio-cultural complex, which remains almost unchanged throughout its existence. This means that Belarusian culture has not actually squandered its unique original features. At the present stage, the symbolism of fire plays an important role in shaping a positive attitude towards the cultural heritage of Belarus. The Olympic flame and the Eternal Flame that have survived in modern society, as well as the “participation” of the fire in the development of national traditions, have a positive effect on the formation of the values of the younger generation.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СИМВОЛИКИ ОГНЯ В КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ...	9
1.1. Историография проблемы исследования символики огня в культуре.....	9
1.2. Методология и методы исследования проблемы символики огня.....	17
1.3. Этапы формирования символики огня в культуре.....	26
ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ СИМВОЛИКИ ОГНЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ.....	40
2.1. Символика огня: структура и содержание.....	40
2.2. Своеобразие символики огня в традиционной культуре белорусов.....	45
2.3. Символика огня в современном культурном пространстве Беларуси.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	58
ПРИЛОЖЕНИЯ	62
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	63
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	65
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	67
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ И.....	69
ПРИЛОЖЕНИЕ К.....	70
ПРИЛОЖЕНИЕ Л.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ М.....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ Н.....	73
ПРИЛОЖЕНИЕ П.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ Р.....	75
ПРИЛОЖЕНИЕ С.....	76
ПРИЛОЖЕНИЕ Т.....	77
ПРИЛОЖЕНИЕ У.....	78
ПРИЛОЖЕНИЕ Ф.....	79
ПРИЛОЖЕНИЕ Х.....	80
ПРИЛОЖЕНИЕ Ц.....	81
ПРИЛОЖЕНИЕ Ч.....	82
ПРИЛОЖЕНИЕ Ш.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Традиционная белорусская культура в условиях информационного пространства и глобализационных процессов может окончательно утратить свою идентичность и самобытность. Это может пагубно сказаться на равновесии между национальными и стандартизированными артефактами глобальной культуры, что может привести к растворению или полной потере элементов национальной культуры. Это выражается в: 1) нейтрализации самобытных форм национальной культуры; 2) ослаблении потребностей субъектов культуры в ее образцах; 3) переориентации нации на внешне привлекательные, но зачастую не имеющие ничего общего с национальной культурой заимствованные культурные артефакты.

Белорусская национальная культура сталкивается с противоречивостью и амбивалентностью последствий глобализации. Базовые ценности испытывают влияние национально неокрашенных, этнически невыраженных глобальных семиотических систем. Это осложняет процессы национально ориентированного текстообразования, ослабляет позиции национальных, аксиологических и семиотических структур, обостряет негативные аспекты в социокультурной динамике. Вместе с тем, в области ценностного содержания белорусской национальной культуры обнаружена тенденция сохранения и актуализации традиционных ценностей, патриотизма и гражданственности. В трансляционном секторе взаимодействие национальной белорусской культуры с глобальными культурными потоками протекает как в форме взаимообогащения, взаимодополнения, так и конфликта между аутентичными, национальными и глобальными элементами культуры.

Слово «символ» — одно из самых многозначных в системе семиотических наук. Выражение «символическое значение» широко употребляется как синоним знаковости. В этих случаях, когда присутствует некое соотношение выражения и содержания и, что особенно подчеркивается в данном контексте, конвенциональность этого отношения, исследователи часто говорят о символической функции и символах.

Символика огня играет важную роль в национальных традициях белорусов. Сложно найти национальный праздник или обряд, в котором бы не «участвовал» огонь. Это подчеркивает глубокую связь белорусской культуры с древностью.

Цель исследования: раскрыть особенности символики огня в традиционной белорусской культуре.

Задачи исследования:

1) Определить методологические основы исследуемой проблемы.

- 2) Охарактеризовать основные этапы формирования представлений о символике огня.
- 3) Выявить содержательное своеобразие символики огня в традиционной культуре белорусов.
- 4) Показать значимость символики огня в современном культурном пространстве Беларуси.

Объектом исследования является традиционная культура Беларуси.

Предметом исследования – символика огня в традиционной белорусской культуре.

Для исследования символики и символов использованы следующие **методы**: семиотический, герменевтический и аксиологический подходы.

Семиотический метод позволяет рассмотреть огонь как знаково-символическую систему, обладающую большим количеством смыслов и интерпретаций, которые транслируются от поколения к поколению, от одной группы людей к другой, больше на чувственном уровне, чем на рациональном.

Использование *герменевтического метода* позволяет рассмотреть символику огня с точки зрения ее сложной структуры, обладающей избыточностью способов толкования и рассмотреть те сферы бытия человека, которые невозможно истолковать с помощью языковой коммуникации.

Использование *аксиологического подхода* позволяет понять, разносторонне описать предмет исследования, выявить его смысл, а, следовательно, его сильные и слабые стороны. Ценностный фактор помогает анализировать сущность предмета, исходя из осмысления отношения субъектов к реальности в целом и ее отдельным проявлениям в частности.

Степень изученности проблемы исследования. Теоретическую базу исследования составили труды следующих ученых: Ю.Ф. Крачковского в работе «Нарысы быту заходнерускага селяніна»; Е.Ф. Карского в своем фундаментальном исследовании «Белорусы»; А.Е. Богдановича в работе «Перажыткі старажытнага светапогляду у беларусаў»; А.К. Сержпутовского в исследовании «Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў»; М.В. Довнар-Запольского в труде «Беларускае вяселле у культурна-рэлігійных перажытках»; В.Д. Литвинки в исследовании «Святы і абрады беларусаў»; Л.А. Молчановой в работе «Материальная культура белорусов»; В.С. Титова в работе «Этнаграфічная спадчына. Беларусь. Традыцыйна-бытавая культура»; А.Ю. Лозки в труде «Беларускі народны каляндар» и многие другие.

Исследование В.Н. Харузиной «К вопросу о почитании огня» является одной из первых работ по данной проблематике. В ней рассматриваются истоки формирования почтительного отношения к огню, которое основывается на

широком этнографическом материале и представляет тему огня в различных аспектах; Д.К. Зеленин «Восточнославянская этнография» в данном исследовании представлен широкий спектр восточнославянских воззрений на многие бытовые аспекты (приготовление пищи, хранение очага, огонь и его место в мировоззрении восточных славян); А.Н. Афанасьев «Древо жизни» в данном фундаментальном исследовании рассматриваются взгляды восточных славян на природные явления, стихии и их отношение к ним; А.К. Сержпутовский «Очерки Белоруссии» в ней ученый рассматривает духовную культуру белорусов: мифы, верования традиции и обряды; В.К. Бондарчик в своих работах «Гісторыя беларускай этнаграфіі XIX ст», «Гісторыя беларускай этнаграфіі. Пачатак XX ст», «Гісторыя беларускай савецкай этнаграфіі» рассматривает исследования белорусских этнографов, изучавших быт и традиции белорусского народа; И.В. Казакова в работе «Этнические традиции в духовной культуре белорусов» исследует какое место в традициях и обычаях играет огонь; Т.А. Кухарёнок в исследовании «Родильные обычаи и обряды белорусов» рассматривает белорусскую родовую обрядность и место огня в ней; И.И. Крук и О.В. Котович в своих совместных произведениях «Летнія святы» и «Золотые правила народной культуры» рассматривают национальные традиции белорусского народа и их место в современном обществе.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СИМВОЛИКИ ОГНЯ В КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ

1.1. Историография проблемы исследования символики огня в культуре

Понятие «символ» имеет греческое происхождение и дословно означает «условный знак, сигнал». «Символ – знак, изображение какого-нибудь предмета или животного, для обозначения качества объекта, условный знак каких-либо понятий, идей, явлений» [1, с. 64]. Символ отличается от знака, потому что, в отличие от знака, символ несет в себе более глубокое духовное измерение.

В «Словаре символов» Жан Шевалье отмечает что символ — это предмет из двух частей. Символ разлучает и вновь объединяет. Он напоминает о единстве, которое было потеряно и которое вновь может быть возобновлено.

Вся культура зависит от символа. Именно использование символов привело к появлению культуры, и способствует ее постоянному сохранению. Без символа не было бы культуры, и человек был бы просто животным, а не человеческим существом.

Швейцарский психиатр и педагог, основоположник аналитической психологии К.Г. Юнг в своей работе «Архетип и символ» определял символ как «Термин, имя или изображение, которые могут быть известны в повседневной жизни, но обладают специфическим добавочным значением к своему обычному смыслу. Это подразумевает нечто смутное, неизвестное или скрытое от нас» [56, с.22].

Символ имеет актуальность до того момента, пока он наполнен значением, пока он является выражением предмета, который не может быть обозначен другим способом. Но как только находится выражение, обозначающее искомый предмет еще лучше, символ теряет свою актуальность и «умирает». Таким образом, символ, не действующий сам из себя – мертв, т.е. превзойден лучшей формулировкой. Юнг выделял два вида символов: естественные и культурные.

Естественные символы – возникают из бессознательных содержаний психического и представляют большое количество вариантов главных архетипических образов. В большинстве случаев их можно проследить до своих истоков, так называемых «архаических корней» т.е. до образов и идей, которые можно найти в самых старых упоминаниях и у первобытных обществ. Под культурными символами подразумеваются символы, которые используются для выражения универсальных для большинства культур образов, так называемых «вечных истин», которые во многих культурах

употребляются до сих пор. Такие символы прошли через большое количество преобразований, через процесс сознательного развития и стали коллективными образами, которые используются цивилизованными обществами. Культурные символы являются важными составляющими общественного ментального устройства. В случае их подавления или игнорирования, их особая энергия теряется в бессознательном с непредсказуемыми последствиями.

Немецкий философ Х.Г. Гадамер в «Актуальности прекрасного», основывается на античном понимании символа как части некоего превосходящего её по размерам целого, пишет: «Символ же, познание символического смысла предполагает, что единичное, особенное предстает как осколок бытия, способный соединиться с соответствующим ему осколком в гармоничное целое, или же что это – давно ожидаемая частица, дополняющая до целого наш фрагмент жизни» [10, с. 299]. Данная идея позволяет сделать вывод о том, что Х.Г. Гадамер наделял символ онтологическим характером, способностью создавать и воздействовать на жизнь человека.

В своей работе «Философия символических форм» немецкий культуролог Э. Кассирер обобщил понятие символа и пришел к выводу, что человек, в отличие от животных сумел найти новый способ адаптации к окружающей среде – посредством символической системы. Символическую систему у него составляют такие «символические формы» как язык, миф, искусство, религия, наука, с помощью которых, человек упорядочивает окружающий его хаос.

Исследователь показывает, что, «достигнув определённого периода своего развития на этапе появления самосознания человек разрывает цепь, связывающую его с внешним миром и, по мере развития выявляется и противоположная тенденция человеческой жизни» [19, с. 470]. Она заключается в создании символической системы, сопровождающей все связи человека с миром.

По мнению Э. Кассирера, человек все время находится в состоянии диалога с самим собой, из этого диалога и рождается «символический универсум», в котором человек живет. Главными частями которого являются язык, миф, искусство и религия. «Человек уже не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней лицом к лицу. Физическая реальность как бы отдаляется по мере того, как растет символическая активность человека. Вместо того, чтобы обратиться к самим вещам, человек постоянно обращен на самого себя. Он настолько погружен в лингвистические формы, художественные образы, мифические символы или религиозные ритуалы, что не может ничего видеть и знать без вмешательства этого

искусственного посредника» [20, с. 69]. Идеи Э. Кассирера оказали большое влияние на американского антрополога Л. Уайта.

Л. Уайт был автором понятия «символическое поведение»: «Символическое поведение – это поведение человека как человеческого существа. Именно символ превратил человека из просто животного в животное человеческое. Человеческое поведение – это символическое поведение; символическое поведение – это человеческое поведение. Символ – это вселенная человечности» [47, с. 47].

По мнению исследователя, именно в процессе такого поведения можно создать и принять значения символов. Эти значения подчинены только рациональному осмыслению. Уайт считал, что неподвластность символов чувственному восприятию характеризует рациональный, интеллектуальный характер культурных явлений по сравнению с явлениями мира животных. В числе таких явлений – культурные коды, обычаи, понятия. [47, с. 154].

Таким образом, можно сказать, что человеческое поведение осуществляется в пользовании символами. Каждая цивилизация существует и сохраняется только с помощью применения символов. Все человеческое поведение состоит в употреблении символов и зависит от него.

Значение и ценность символа невозможно извлечь из признаков, присущих его материальной форме, или определить с помощью этих свойств. Тем не менее предмет, в одном случае являющийся символом, в другом случае является не символом, а знаком. В частности, слово есть символ только в том случае, когда прослеживается разница между его значением и его материальной формой.

Наиболее распространенное представление о символе связано с идеей определённого содержания, которое служит способом выражения для другого, как правило, культурно более ценного содержания.

Символ в плане содержания и в плане выражения, всегда является некоторым текстом, т.е. располагает единым, замкнутым в себе значением и четко сформулированной границей, позволяющей отчетливо выделить его из окружающего семиотического контекста. Последнее обстоятельство является наиболее важным для способности «быть символом».

Символ всегда несет в себе архаические черты. Каждой культуре необходимо иметь пласт текстов, выполняющих функцию архаики, концентрация символов в них особенно велика. Такое восприятие символов не случайно: основная группа символов на самом деле имеет очень архаическую природу и берет свое начало в дописьменной эпохе, когда определенные, зачастую, это были элементарные знаки, которые окружали древних людей, представляли собой свернутые программы текстов и образов, которые хранились в устной

памяти коллектива. Способность сохранять в свернутом виде обширные и значительные тексты сохранилась за символами.

Символы в определенной мере являются средствами обозначения и выражения различных материальных, моральных и политических интересов одного человека или целого общества. Они, как и мифы, подвергаются изменчивости: в определенные этапы развития главными могут становиться то одни, то другие символы, но несмотря на это, они носят устойчивый характер, благодаря чему символы, как и мифы, являются важными элементами преемственности.

Национальная идентичность как духовное образование представляет сферу, которая подвержена непрерывному процессу понимания и переосмысления прошлой и современной национальной истории, в которой происходит восстановление накопленного культурного опыта. Процессы восстановления и передачи имеющегося культурного опыта проявляют себя через уже существующие символы и ценности, и через абсолютно новые ценности и символы, тем самым наполняя существовавшие ранее смыслы и функции.

Можно выделить две точки зрения на природу этнических символов. Приверженец первой Э. Смит называет символы ядром культуры, содержание которого обеспечивает сохранение народа, или же, как внутренние источники этнической преемственности. Символы являются частью общей культуры, как осознаваемые элементы культуры. Противоположной точки зрения придерживается Дж. Армстронг, исходя из понимания, что символы сигнализируют об отличии от «других» и именно, они устанавливают границы во взаимодействиях этносов.

При разработке своей концепции Э. Смит применяет четкую систему теоретических положений и исторические факты, направленные на подтверждение своих выводов. Ученый называет свой подход к этничности «символическим» и утверждает, что ядро этничности формируется из 4 основных компонентов: 1. Мифы. 2. Память. 3. Символы. 4. Ценности.

Мифы и символы выражаются в формах материальной и духовной культуры, в частности, в священных книгах, религиозных святынях и могилах, языках, стилях одежды, искусства и архитектуры, поэзии, музыке и т. д. По мнению Э. Смита, «чтобы выделить специфические качества и причины устойчивости этносов, чтобы понять особый характер этнического, надо исследовать природу мифов и символов, их содержание и форму передачи, историческую память и центральные ценности общности, механизмы их распространения и трансмиссии будущим поколениям» [14, с. 23].

В процессе самоидентификации национальная группа проявляет свое единство через общее уважение и стремление к совместным целям,

поддерживает свою сплоченность через поклонение общим символам. Характер символов может быть, как абстрактным – общность происхождения, нерушимость границ, религия, территориальное пространство, так и иметь конкретный характер: флаг, гимн, национальная святыня.

Роль символов увеличивается в период конфронтации, и может способствовать объединению вокруг себя единомышленников, отделяя их от «врагов». По мнению К.С. Гаджиева, «символ представляет собой идейную или идейно-образную структуру, содержащую в себе в скрытой форме все возможные проявления вещи, для которой он является обобщением и неразвернутым знаком. Символ в широком смысле слова – это образ. Он содержит в себе определенный смысл, нераздельно слитый с образом, но ему не тождественный. Символ составляет средство общения между людьми, призванный представить тот или иной объект, социальную общность, идею. Символы в лице, например, флага страны или сигнального света приобретают значимость не сами по себе, а как средство выражения нечто такого, что связано с обществом или действиями людей» [11, с. 141].

В исследованиях, посвященных символам, особо подчеркивается, что каждый символ и их смена определяется характером политической ситуации, определенными историческими факторами. Особенности в динамике символов и ценностей национальной идентичности позволяют спрогнозировать на какие из социальных слоев ориентирована определенная система символов, какие слои примут их положительно, а какие отрицательно, какое поведение будет свойственно этим группам. В периоды подавления культуры кристаллизируются те или иные символы. Например, если существует тот или иной символ, который считается исторически важным, существенным и подвергается запрету или же оказывается на заднем плане, то, в конечном счете, можно наблюдать направленность национальных чувств именно на запрещенное.

Необходимо учитывать тот факт, что предпочтение тех или иных символов, ценностей национального объединения не является свободой выбора национальных лидеров, а определяется национально-культурной политикой исходя из исторической памяти этноса.

Структура символа огня направлена на то, чтобы через каждое конкретное явление выделить целостный образ света. Магия этого символа неосознанно вызывает ощущения неизменного течения бытия и формирует глобальный характер мышления. Огонь может выступать как сила, разрушающая любые формы и в то же время способна нести очистительную функцию. Через восприятие огня человек присоединяется к Мировому бытию.

Огонь традиционно существует наряду с такими первоэлементами как ветер, земля и вода, которые в представлении первобытного человека были первоосновами существования. В качестве мужской, активной и невещественной стихии, огонь противопоставляется воде, земле и сближается с воздухом в способности символизировать духовные явления.

Сакрализация огня определена его волшебными, в понимании первобытного человека, способностями: сжигая растения, огонь превращает их в вещество, удобряющее землю. Огонь отгоняет животных и насекомых, которые могут стать причиной болезней. При кремации, огонь выступает элементом, который обладает способностью отделить тело человека от его души. Огонь считается одушевленной, живой силой: он движется, сжигая все живое на своем пути, он питается и растет, превращаясь в гигантское пламя. Будучи красного цвета, он сравнивается с человеческой кровью, а тепло огня сходно с теплом человеческого тела. По своему происхождению огонь может быть, как небесным, так и земным: он сходит на землю в виде молнии, но в то же время живет в вулканах под землей.

Культурные значения огненной символики изучаются во взаимоотношениях между ее богатыми первоначальными смыслами и новейшими современными интерпретациями. Если изначально место огня изучалось только в его бытовых рамках, то со временем символика огня приобрела большое количество культурных интерпретаций.

Несмотря на то, что трактовка символики огня в истории культуры менялась, неизменной оставалась ее амбивалентность. Неоднозначность смыслов огненной семантики первыми выявили фольклористы. Источники свидетельствуют о божественном происхождении огня. В одном из древних апокрифов говорится, что архангел Михаил «возжег его от зеницы Божьей». Именно огонь сопровождает явление Бога, Святой Дух сходит на апостолов в виде языков пламени.

На основе небесного происхождения огня от Солнца исследователями Мифологической школы в XIX в. было отмечено, что культы поклонения огню характерны для большинства народов индоарийской группы. На этой основе была выдвинута солярная теория поклонения огню.

Солярная теория рассматривала культ огня как элемент комплекса поклонения Солнцу. Первым исследователем, выступившим относительно солярной теории, был немецкий фольклорист В. Маннхардт, полагавший, что в религиозных культах огонь выступает лишь как земное воплощение Солнечного огня и жара. Солярную теорию поддерживали и другие исследователи Мифологической школы М. Мюллер и А.А. Потебня. Русский фольклорист середины XIX в. А.А. Потебня интерпретировал «купальские

огни» (костры, зажигаемые в ночь Ивана Купалы) как праздник в честь солнца, а известные деревья и растения как воплощения этого небесного огня. Исследователь так же отмечает связь праздничных огней не только с Солнцем, но и с грозой, что связывает славянские ритуалы с мифологией древних арийских племен.

С большой осторожностью надо подходить к сближению Культа огня с солярным (солнечным) культом, который развился на почве обрядности, связанной с возделыванием земли и сбором урожая. Хотя они и похожи друг на друга (например, обычай скатывать зажженные колеса с холма или горы, свойственный обоим культам), однако их происхождение разное.

В древних цивилизациях огонь рассматривается как начало всех начал, от которого произошла жизнь. Огонь находится рядом с человеком на протяжении всего его существования. Раскрывается духовное содержание огня в мифологии и фольклоре: его называют «живым».

Русский исследователь-фольклорист XIX в. А.Н. Афанасьев обратил внимание на специфику интерпретации огненной символики в народной культуре: «Народ дает огню эпитет «живой» и видит в нем, как ясно свидетельствуют различные предания, существо вечно голодное и всепожирающее» [2, с. 75].

Афанасьев не выделяет точное место огня в мировосприятии восточных славян, но определяет несколько общих аспектов, которые присущи не только славянам, но и другим индоевропейским народам. В его исследовании «Древо жизни» представлен широкий спектр традиционных народных понятий, касающихся многих сфер употребления огня в обрядах и ритуалах. В народных представлениях огонь связывается с «небесным пламенем» – молнией, и в то же время является земным воплощением Солнца [2, с. 115].

В его исследованиях отражена вера в целебную силу огня во время падежа скота и эпидемий. Представление о пламени, как родовом божестве сплетается в народном представлении с Культom предков.

Интересные сведения об очистительных и священных свойствах огня приводит белорусский этнограф начала XX в. А.К. Сержпутовский: «в торжественных случаях, когда требуется добыть древний священный огонь, имеющий свойство, по народным воззрениям, предохранять человека от того или иного несчастья, прибегают к особым приемам, которые передавались из рода в род и достигли нашего времени. При постройке дома на новом месте «нужно устраивать новый очаг, перевести сюда покровителей-духов, которые привязаны к старому очагу, а для этого необходимо добыть священный огонь и торжественно перенести его из старого очага в новый. Когда в округе появляются эпидемические болезни или падеж скота, также добывают

священный огонь, разводят по концам улицы и со всех сторон селения большие костры и поддерживают их днем и ночью, чтобы таким образом запереть вход нежеланным гостям. Кроме того, разносят этот огонь по всем избам и поддерживают его в домашних очагах» [41, с. 40].

1.2. Методология и методы исследования проблемы символики огня

Огонь является одним из наиболее значимых культурных символов, выполняющих функцию первоэлемента мироздания. Символика огня, которая на протяжении тысячелетий обогащалась новыми смыслами, сегодня воспринимается во всем богатстве и многообразии своего внутреннего содержания, пронизанного магическим потенциалом.

Среди исследователей данной проблематики сформировалось мнение, что в символе просматривается что-то непостижимое, бесконечное, абсолютное, связь эмпирического с метафизическим. В XX веке Э. Кассирер подытоживает, что символ достаточно расширил понятие человеческого существования: «Человек – есть «животное символическое»; язык, миф, религия, искусство и наука – сущность «символической формы», с помощью которой человек упорядочивает окружающий его хаос» [20, с. 168].

Если рассматривать культуру через призму семиотического подхода, то она представляется не только как система обмена информацией, но и как система знаков и текстов. Под текстом в данной интерпретации подразумеваются не только рукописи или письменные материалы, но и любые предметы или артефакты, носящие определенную информацию. Сама культура состоит из семиотических механизмов, которые способны изменять сохранившиеся знаки и тексты, трансформировать их и создавать новые знаковые системы и информацию в них.

По мнению советского культуролога и литературоведа Ю.М. Лотмана под понятием «знак» подразумевается «материально выраженная замена предметов, явлений, понятий в процессе обмена информацией в коллективе» [32, с. 42]. Возможности осмысления и передачи культуры могут осуществляться с помощью разнообразных знаковых систем: традиций, ритуалов, обрядов, предметов быта, с помощью разных видов искусства и многих других. Знаковой системой можно назвать совокупность всех знаковых способов словесного и несловесного общения, с помощью которых передается культурно-значимая информация. Американский философ, математик и основатель семиотики Ч.С. Пирс, исследуя вопрос о природе знаков и их связи со значением, разделил все виды знаков на три типа: иконические знаки, индексы, символы.

Иконические знаки Пирс определял как знаки, которые подобны объектам, к которым они относятся, т.е. действие данного типа знака базируется на реальном сходстве означающего и означаемого. В качестве примера иконического знака можно привести рисунок птицы и саму птицу. Американский исследователь и один из основателей семиотики Ч.У. Моррис

предполагал, что иконический знак несет в себе отдельные свойства изображаемого объекта. Важной чертой иконического знака является невозможность его применения для абстрактных понятий: если объект не имеет материальной формы, значит, его нельзя скопировать.

Под знаками индексами или индексальными знаками подразумеваются знаки, действия которых основываются на фактическом сходстве означающего и означаемого. Примером индексального знака можно назвать радостный смех, который выступает индексом хорошего настроения и счастья.

Под символом подразумевается тип знака, действие которого основано на условной, установленной, скорее ментально, чем физически связи означаемого и означающего. Примером может служить кивок головы, который, как правило, означает положительный ответ, но в некоторых культурах данное движение характеризует ответ отрицательный. Отсюда следует, что одни и те же символы в разных культурах могут носить совершенно разный характер. Особенность символа как знака состоит в способности вызывать универсальную реакцию не на сам символизируемый предмет, а на спектр значений, который связан с этим предметом.

Таким образом, «символ – это социально-культурный знак, содержание которого представляет собой идею, постигаемую интуитивно и не могущую быть выраженной адекватно-вербальным способом» [48, с. 212].

Символы являются выражением культуры. С их помощью открываются бессознательные значения, которые соединяют людей и превращают их из «Я» в «Мы». Символами являются знаки, которые не только показывают какой-либо объект, но и содержат в себе дополнительный смысл: выражают общие идеи и понятия, связанные с трактовкой этого объекта.

Семиотическое строение символа имеет двухслойную структуру. Внешний слой – наглядный образ какого-либо объекта, а внутренний или символический слой – мысленно связанная с этим объектом идея. Часто происходит и так, что символический слой далек от своего наглядного образа. Именно по этой причине большое количество ученых выделяют две стороны символической репрезентации: означающее и означаемое (Н.Д. Арутюнова, Ж. Лакан, И.В. Резчиков), план выражения и план содержания (Ю.М. Лотман), символизирующее и символизируемое (О.Г. Пестова, П.А. Флоренский), морфему и метаморфему (К.А. Свасьян).

Поскольку выделяются две структуры, смысл одной из которых переносится на другую, то возникает вопрос о семиотической связке между этими двумя структурами. В итоге возникает представление о семиотической триаде (Ч.

Пирс) «репрезентант – интерпретант – объект» или о семиотическом треугольнике (Г. Фреге) «знак – значение – предмет».

Взаимосвязь внешнего вида символа и его глубинного смысла включает в себя элемент условности. Но в основе этой взаимосвязи всегда лежит какое-то иконическое сходство. Как писал швейцарский лингвист, заложивший основы семиологии Ф. де Соссюр, символ «не до конца произволен»: весы могут быть символом справедливости, так как иконически заключают идею равновесия, а, например, колесница – нет.

При исследовании символов важный аспект заключается в четком разделении и различии между символом и знаком. Несмотря на то, что данные понятия, на первый взгляд, очень похожи, их отличает друг от друга ряд важных критериев.

По происхождению символ отличается от знака тем, что возникает только с развитием психики, когда разделение на разум и чувство, реальный мир и его отражение в культурных формах происходит осознанно. Знак же берет свое начало в животном мире. Знаком в животном мире можно считать раздражители, вызывающие действие безусловного рефлекса (инстинкта) и условного рефлекса (сигналы). Знаки, вызывающие действие условного рефлекса, могут быть случайными по отношению к тому, о чем они сигнализируют, свой же характер сигнала они приобретают в некоторой ситуации за счет того, что часто присутствуют в этой ситуации.

Если рассматривать место нахождения: символ существует только в культурном поле на этапе, когда сформировано его единство через формы искусства, науки, религии. Так же имеет значение в личной жизни человека, в социуме, государственной, этнической и т.п. сферах.

Знак, помимо включенности в культурное поле может существовать и в животном мире.

Целью применения символа является репрезентация событий или объектов. Цель применения знаков более узкая – передача информации или способ коммуникации.

Другим весомым подходом к исследованию символов является герменевтический метод.

Значительный вклад в проблематику герменевтических исследований внес немецкий психотерапевт и социолог А. Лоренцер, который за основу своих исследований брал концепцию психоанализа З. Фрейда и рассматривал герменевтику через данную концепцию. Лоренцер полагал, что процесс социализации, пропущенный через призму конкретных общественно-исторических условий, оказывает определяющее воздействие на психосексуальное развитие человека с самых ранних этапов его жизни.

«Символическая природа бытия людей, опосредующая их биологическое начало нуждается в комплексном междисциплинарном изучении» [48, с. 374]. Идеи Лоренцера нашли свое отражение в работах П. Рикера. Он считал, что психоанализ обладает существенными интерпретационными возможностями и может быть понят как психологическая герменевтика. Пытаясь пересилить идеи З. Фрейда, П. Рикер был уверен, что психоаналитическая герменевтика способна стать методом изучения социокультурного бытия человека, раскрывая смыслы символов, отражающих наше существование в языке. «Для нас, говорящих, – пояснял он, – язык является не объектом, а посредником; язык – это то, благодаря чему, с помощью чего мы выражаем себя и вещи» [39, с. 144].

Бытие человека, по Рикеру, в своем содержании символическое, т.к. именно социальные символы, такие как знаки и правила, придают значение действиям, которые мы совершаем и делаем их понятными для других.

Как внешняя интерпретация, так и внутреннее понимание зависят от принадлежности к определённой культуре, ведь одно и то же действие может быть частью совершенно разных социальных ситуаций: «таким образом можно интерпретировать какой-либо жест, например, поднятую руку, то как голосование, то как молитву, то как желание остановить такси и т.п. Эта «пригодность-для» (*valoir-pour*) позволяет говорить о том, что человеческая деятельность, будучи символически опосредованной, прежде чем стать доступной внешней интерпретации, складывается из внутренних интерпретаций самого действия; в этом смысле сама интерпретация конституирует действие» [51, с. 259].

Символы, по Рикеру, создают культурное пространство, т.к. они обращены как к прошлому, так и к будущему. Цель герменевтики, по его мнению, заключается в попытке объединить всю совокупность многообразных предметных сторон и вероятных интерпретаций существования человека в мире символов. В этом процессе Рикер выделяет психоанализу значительную позицию – разъяснение глубинного значения человеческого опыта. Тем не менее, в данной ситуации, с точки зрения Рикера, только один психоанализ потерпит крах, т.к. толкование символов, направленное на изучение предшествующего опыта, отнимает у него возможность оценить перспективный смысл и назначение произведений культуры. Рикер предлагает соединить ретроспективное и перспективное видение символов, т.е. психоанализ и гегелевскую «феноменологию духа», в качестве важных аспектов изучения единого процесса развития культуры.

В рамках герменевтического подхода под символом П. Рикер подразумевал «всякую структуру значения, где один смысл, – прямой, первичный, буквальный, означает одновременно и другой смысл, косвенный, вторичный, иносказательный, который может быть понят лишь через первый. Этот круг выражений с двойным смыслом составляет собственно герменевтическое поле» [40, с. 18]. Исследование символа и его интерпретация являются ключевыми понятиями герменевтики французского исследователя П. Рикера. Интерпретацию П. Рикер характеризовал как работу мышления, которая заключается в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом и в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении. Интерпретация обнаруживает скрытые смыслы и создает новые. Символ и интерпретация являются взаимодополняющими элементами: «интерпретация имеет место там, где есть многосложный смысл, и именно в интерпретации обнаруживается множественность смыслов» [40, с. 19].

Таким образом, интерпретация символов имеет значение для присвоения отдельным личностям тех культурных норм и способов бытия, которые сформировало человечество. По мнению П. Рикера, только с помощью интерпретации символов можно добиться единства человека с отчужденными формами общественного бытия, единства с культурой и единства культурных значений между собой.

Символической системой, с помощью которой человек узнает окружающую среду и приобщается к ее смыслу, является язык и его материальное воплощение – письменность. Интерпретация письменных источников, это процесс внедрения в суть объекта через его символическое отображение. Однако никакая методика, включающая в себя символическую аналитическую схему или символическую аналоговую конструкцию, не способна воспроизвести и раскрыть смысл того, что она вскрывает или исследует. Данные схемы и структуры лишь инструмент предварительного действия интерпретатора на пути поиска смысла.

Символ, в рамках герменевтического подхода, является сложной структурой обладающей избыточностью способов толкования и охватывает те сферы бытия человека, которые невозможно истолковать через призму языковой коммуникации. П. Рикер выделил три базовых типа символов: космические, символы сновидений и поэтические символы. Космические символы составляют предмет феноменологии и религии. Предметом символов сновидений является – психоанализ. Литературная критика является предметом поэтических символов.

Герменевтическая трактовка символа направлена на измерение символа, которое находя выражение в языке, не полностью соответствует своему языковому выражению. Несводимый к языку остаток – мощное и действенное в символе – требует установления обратной связи между языком и опытом.

Область символизации и символических отношений людей между собой и отношения человека с природой гораздо шире, чем вербальное и знаковое пространство языковой коммуникации. В данное пространство можно поместить многообразие исторических культурных памятников, которые мы можем рассматривать как символы других способов жизнедеятельности. Особое место здесь занимает мир художественной культуры, сюда же относится богатство повседневных жестов, мимики, голосовой модуляции в общении и др. Именно эту, большую, чем у какого-либо языка, способность символов к выражению и отражению конкретных, особых сторон человеческой жизнедеятельности П. Рикер и кладет в основание своей концепции герменевтики.

Аксиологический метод исследования позволяет интерпретировать культурные символы и определить их место в сфере бытия человека, которую можно назвать миром ценностей. Именно к нему, к этому миру, с точки зрения сторонников данной концепции, и применимо понятие культуры. Оно предстает как величественный итог предшествующей деятельности человека, являющий собою сложную иерархию значимых для конкретного общественного организма духовных и материальных образований.

В рамках аксиологического подхода внимание исследователей сконцентрировано на определении позиций, которые занимают современники по отношению к прошлому. При изучении символов придается значение не совокупности ценностей, которая сохранилась из прошлого, а современной оценке и интерпретации сохранившихся элементов.

Сущность аксиологического подхода заключается в том, что «человек постоянно находится в ситуации мировоззренческой, политической, нравственной, эстетической оценки происходящих событий, постановки задач, поиска и принятия решений и их реализации. При этом его отношение к окружающему миру связано с двумя различными, хотя и взаимообусловленными, подходами: практическим и познавательным» [13, с. 351].

Практический подход вызван приспособлением человека к быстро изменяющимся во времени и пространстве явлениям, а познавательный преследует цель познания закономерностей действительности.

Однако научное познание, в том числе и педагогическое, осуществляется не только из-за желания познать истину, но и с целью полного удовлетворения социальных потребностей. Роль механизма связи между практическим и познавательным подходами выполняет аксиологический или ценностный подход, выступающий своеобразным «мостом» между теорией и практикой. Он позволяет, с одной стороны, изучать явления с точки зрения заложенных в них возможностей удовлетворения потребностей людей, а с другой – решать задачи гуманизации общества. Ценностный подход органически присущ гуманистической педагогике, поскольку человек рассматривается в ней как высшая ценность общества и самоцель общественного развития. В этой связи аксиология, являющаяся более общей по отношению к гуманистической проблематике, может рассматриваться как основа новой философии образования и соответственно методологии современной педагогики.

В рамках данного подхода при изучении символов важен исторический путь, который прошел объект, прежде чем стать символом, важна его ценностная составляющая. Элементы символа относятся к данной общности в том случае, если данная общность готова их отстаивать как актуальные образцы мышления, в противном случае объект перестает быть символом.

Существуют символические образцы, кажущиеся с точки зрения части общности абсолютно рациональными, которые пытаются представить соответствующими образцами прошлого. Каждое поколение по-своему отбирает символы, каждый раз оценивая новые, меняя оценки с отрицательных на положительные и наоборот. В структурированных обществах нет абсолютных символов, которые бы можно было трактовать однозначно, а соответственно нет и однозначных интерпретаций одних и тех же образцов прошлого.

Осмысливая опыт понятийно-терминологического анализа, прежде всего, важно указать на сложившиеся в философской литературе специфические подходы к определению ценности:

- ценность отождествляется с новой идеей, выступающей в качестве индивидуального или социального ориентира;
- ценность воспринимается как распространенный субъективный образ или представление, имеющее человеческое измерение;
- ценность синонимизируется с культурно-историческими стандартами [48, с. 297].

Ценность ассоциируется с типом достойного поведения, с конкретным жизненным стилем.

Ценность фиксируется и обозначается через определенные жизненные представления. Ее содержание раскрывается с помощью конкретного комплекса идей. Однако ценность ни в коей мере не может быть отождествлена с идеей, ибо между ними пролегает существенное принципиальное различие.

Идеи могут быть истинными или ложными, научными или религиозными, философскими или мистическими. Они характеризуются через тот тип мышления, который дает им нужный импульс. Главный критерий в данном отношении – степень истинности той или иной идеи.

Ценности ориентируют человеческую деятельность в определенном направлении, однако не всегда с результатами познания. Например, наука утверждает, что все люди смертны. Это вовсе не означает, что каждый индивидум воспринимает данное неопровержимое суждение как безусловное благо. Напротив, в сфере ценностного поведения человек как бы опровергает безоговорочность приведенного суждения. Человек в своем поведении может отвергать конечность своего существования. Более того, традиции некоторых культур опровергают идею смертности человека.

Ценности появились в истории человеческого рода как некие духовные опоры, помогающие человеку устоять перед лицом рока, тяжелых жизненных испытаний. Ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты, отражают иные по сравнению с наукой аспекты окружающей действительности. Они соотносятся не с истиной, а с представлением об идеале, желаемом, нормативном. Ценности придают смысл человеческой жизни.

Человек соизмеряет свое поведение с нормой, идеалом, целью, которая выступает в качестве образца, эталона. Понятия добро или зло, прекрасное или безобразное, праведное или неправедное могут быть названы ценностями, а связанные с ними взгляды, убеждения людей – ценностными идеями, которые могут оцениваться как приемлемые или неприемлемые, оптимистические или пессимистические, активно-творческие или пассивно-созерцательные. Ценности также более подвижны, нежели культурно-исторические стандарты. В рамках одной культуры может произойти смена ценностных ориентаций.

Бурное отвержение традиционных ценностей, наложение новых ориентаций усиливает меру ответственности человека. Поляризация ценностей ставит его в положение выбора собственных жизненных установок. С этой точки зрения культура человечества обладает неким фондом абсолютов и святынь. Культура во многом архетипна, она постоянно воспроизводит определенные жизненные ситуации, с которыми люди встречаются во все времена. Речь идет о проблемах долга, любви, жертвы, трагедии, героизма,

смерти. Разумеется, поведение человека в этих ситуациях далеко не одинаково. Каждая культура несет на себе отпечаток ценностно-нравственного ядра.

1.3. Этапы формирования символики огня в культуре

В понимании первобытного человека, сакрализация огня определялась его волшебными способностями: сжигая растения, огонь превращает их в вещество, удобряющее землю. Огонь отгоняет животных и насекомых, которые могут стать причиной болезней. В истории культуры огонь теснейшим образом связан с двумя первейшими ремеслами – кузнечным и гончарным делом. Использование железа в ремесле кузнеца немыслимо без правильного применения огня. Древнейшие печи для выплавки железа известны с начала 2 тысячелетия до нашей эры. В эпоху первобытности огонь рассматривается как начало всех начал, от которого произошла жизнь.

В период Античности огненная символика отмечается высоким уровнем ее исследования. Древние греки в своей мифологии проводят параллель между символом и аллегорией. Огонь, который крадет Прометей с Олимпа, символизирует волю и полную радость бытия, возможность свободного выбора. Онтологическое значение огня – форма жизни: из мифологии символ огня переходит в философию. Так, Анаксимандр считал, что первые живые существа вышли из ила, который находился в центре огненной оболочки. Гераклит подтверждал, что огонь обладает разумом и является первопричиной управления всем. Согласно его учению, все возникло из огня и находится в состоянии непрерывного изменения. Огонь является наиболее динамичной и изменчивой из всех стихий. Гераклит рассматривал огонь как первоначало мира, в то время как воду он рассматривал лишь как одно из состояний мирового пространства. Огонь сгущается в воздух, воздух превращается в воду, вода – в землю. Душа, по мнению философа, есть огненная субстанция, все лучшее в ней связано с огнем, тогда как худшее – пороки и чувственность – с водой. Огонь является воплощением меры, логоса, объективного закона мироздания, сам логос предстает как огонь ума.

Греческие философы считали солнце и звезды порождением Мирового пожара. Мифы же полагали наоборот – Мировой пожар вызывается солнцем и звездами.

Языки пламени как символ божественности изображались над головами разных мифологических персонажей во многих странах. Например, в египетской иероглифике огонь соотносится с представлениями о высоком положении человека и власти, становясь символом духовной энергии, а также связывается с понятиями жизни и здоровья.

Космогонические интерпретации образа огня можно увидеть и в ведийской традиции. Так, например, в Ведах сказано: «Закон и истина родились из воспламенившегося жара. Отсюда родилась ночь. Отсюда – волнующийся

океан». Развитие этой концепции можно проследить в древнеиндийской идее Тапаса – космического жара, который лежит в основе мироздания и в основе благочестивого поведения. Древние индийцы считали, что достичь тапаса возможно только в результате аскезы.

Согласно ведийским воззрениям, обновление мира происходит через оживление огня во время зимнего солнцестояния и приравнивается к новому началу. Во многих культурах существовала традиция тушения огня перед Новым годом. Это символизировало конец существующим формам и начало чего-то нового.

Характерная для большинства древних культур идея об огненной природе бытия нашла отражение в иранской мифологии. Культ огня приобретает самостоятельное значение в зороастризме, выступая его основным элементом. Для последователей зороастризма – огонь священная стихия, воплощение божественной справедливости.

Огромную роль в мифологиях древних культур играют мифы о добыче огня. Следует отметить, что данный вид мифов присущ практически каждой культуре древнего мира, что подчеркивает ценность и величие огня в сознании первобытных людей. Миф об обретении огня отражает возвышение человека над миром природы. Особый статус в этой связи закрепляется за женщиной как хранительницей домашнего очага, это было связано с тем, что роль мужчины заключалась в добыче им пропитания для семьи, в то время как женщина оставалась дома и следила за сохранением огня т.к. добывать огонь в древности было достаточно трудоемко. Важно подчеркнуть, что все божества древнего мира, охраняющие домашний очаг – женского пола.

Во многих традициях распространены мифы о первопредках, героях и животных, которые даровали людям огонь. Культурные герои приносят его с небес, нередко с другими благами. При этом огонь зачастую оказывается связанным с кузнечным ремеслом. Греческий культурный герой Прометей крадет с Олимпа огонь у кузнеца Гефеста и передал его людям. В наказание за это Прометей приковывают к скале. На данном примере хорошо просматривается величественное отношение к огню: огонь мог быть только у богов, смертным людям же его иметь было не положено.

В вулканических областях огню приписывается подземное происхождение. Мауи, герой маори, похищает его у демонической прародительницы Махуик в глубине земли и помещает в дерево. С тех пор огонь получают из древесины, например, путем трения. В традиционных культурах с развитым Культom предков огонь, как и многие другие блага, считается принесенным из загробного мира как в Восточной Африке.

У майя орден покровителей огня был основан божественной «девой огня». Гашение прежнего и разжигание нового огня в ходе церемонии вступления на престол отражает представление о связи духовной и витальной силы правителя с государственным огнем и символизирует таким образом циклическое обновление государства в очистительном огне, знаменуя начало новой эпохи.

Одна из главных функций огня – очистительная. В доклассовом обществе она была слабо дифференцирована. Каждый совершал очистительные обряды за себя, и вся община совершала их за всех. В древних государствах очистительные жертвы и обряды попадали в руки жрецов.

В эпоху Средневековья огненная символика получает другой смысл и граничит с дидактическим аллегоризмом. Главной чертой мировоззрения средневекового человека был теоцентризм – представление о Боге, как о единственном Абсолюте. Вся жизнь средневекового человека основывалась на связи с религией, а загробная жизнь имела большее значение, чем земная. Главные идеи Античности, такие как радость земной жизни, замещались стремлением к загробной жизни. Советский философ В.С. Соловьев давал следующее понятие средневековому мирозерцанию: «как исторический компромисс между христианством и язычеством, тот двойственный (полуязыческий и полухристианский строй понятий и жизни, который сложился в Средние века как на романо-германском Западе, так и на Византийском Востоке» [44, с. 279].

Христианский теоцентризм значительно отличался от идей Античности. Христианский Бог не предполагал наличия других богов, как в языческой традиции. Идея одного бога была более доступна средневековому человеку в связи с тем, что в основе средневекового жизненного уклада преобладали вассальные отношения. Один Бог более понятен человеку, имевшего одного хозяина (феодала).

Несмотря на активную христианизацию средневекового общества во многих странах сохранялись языческие традиции. Язычество сохранилось преимущественно среди простого народа, в то время как знать придерживалась христианства. Очень часто даже священнослужители, выступавшие проводниками христианства в обществе, не могли противостоять языческим настроениям среди простого народа.

Вся человеческая деятельность рассматривалась в рамках религиозных норм. Любые действия, противоречащие христианским догматам, запрещались специальными указами.

Средневековая культура была полностью наполнена символизмом. Предметы, окружающие средневекового человека, воспринимались как символы божественного. Священный мир возможно постичь только с помощью символов, но человек не был причастен к процессу символизации. Он мог только предполагать, что же на самом деле скрыто за символом.

Именно в период Средневековья символическая функция огня максимально возрастает и переходит в руки церкви. В рамках христианства огонь приравнивался к понятию «свет», который имеет в религиозном понимании очень глубокий смысл. Многие религии в мире в разной степени считают огонь священным. Это связано с тем, что он выполняет важнейшие функции жизнедеятельности. Он дает тепло, свет и возможность приготовления пищи, но в то же самое время он плавит и сжигает. Огонь в одночасье и друг, и враг. На таких идеях основывались языческие верования. Христиане были хорошо знакомы с этими идеями, но интерпретировали их уже по-своему. Они не поклонялись огню, как чему-то одушевленному, но рассматривали его как субстанцию, через которую можно приблизиться к Богу. Данная идея базируется на Евангелии, в котором Христос называет себя Светом. Помимо этого, в Священном писании, на которое опирались все основные моральные идеи Средневековья, можно найти и другие образы, имеющие отношение к огню. Ярким примером в Священном Писании является образ неопалимой купины – горящего, но не сгорающего куста терновника, упоминаемого в Пятикнижии. Через это явление Бог явился Моисею с целью призвать его вывести народ Израиля из Египта в Землю обетованную. В христианстве неопалимая купина является одним из прообразов, символизирующих Богоматерь. Купина знаменовала собой непорочное зачатие Богоматерью Христа от Духа Святого.

Таким образом, можно резюмировать, что для передачи особенно значимых событий в Священном писании используется именно огонь.

В Средние века в храмах начинают активно использоваться свечи. Несмотря на то, что изначально они имели практическое значение и использовались только в качестве источника света, то с увеличением роли церкви в жизни средневекового человека они получили ту символическую составляющую, которую имеют и по сей день. Свечи стали одной из форм жертвоприношения Богу. Но данное жертвоприношение не имело ничего общего с языческой жертвой. Данная жертва, более личная и сакральная, скорее духовная, чем физическая. Она выражает внутреннюю человеческую потребность в благодарности через внешнее проявление. Возникновение свечи в качестве такой жертвы решило данную проблему.

Можно сказать, что использование свечей в церквях являлось новой интерпретацией языческих идей о жертвоприношении, только они приобрели более сакральный и индивидуальный характер. Так, если в язычестве жертва приносилась массово, под народные песни и сопровождалась практически праздничными мероприятиями, то с приходом христианства и переносом огня в храмы жертва стала приноситься Богу как духовная составляющая, как способ поблагодарить Бога. Данная церемония носила индивидуальный характер и происходила практически в абсолютной тишине.

Свеча, которую зажигали перед иконой, позволяет настроиться на молитвенный лад и означает непрерывность молитвы и приближение с ее помощью к Богу. Огонь в этой ситуации выступает как символ веры человека в Бога и как сам Бог. Символическое значение света открыл Иисус Христос, который сказал: «Я – свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12).

Церковь в Средние века разработала целый свод обрядов и норм, на которых основывалось почитание Бога. За каждое нарушение какого-либо из этих обрядов или норм, за значительные моральные преступления, требовалось чаще всего «огненное» очищение – обычно с тем или иным участием огня.

Католическая церковь выстроила на этой идее учение о чистилище – загробном мире, где грешные души с помощью огня очищаются от грехов, совершенных на земле, причем срок пребывания в чистилище определялся церковью. По мнению католической церкви, даже огонь не был способен очистить душу человека после смерти от смертных грехов.

В Средневековье также сохранилась идея об огне как о символе победы света и жизни над мраком и смертью. Если в Античности более весомыми категориями выступали жизнь и смерть, их распространенность хорошо просматривается на примере быта древнего человека, в котором огонь был главным элементом, поддерживающим повседневную жизнь. Приготовление пищи, обогрев жилища, способ охраны от диких животных – все эти функции выполнял огонь для древнего человека.

В Средневековье огонь получил к своей бытовой интерпретации более глубокую, духовную составляющую, на это очень сильно повлиял средневековая идея теоцентризма. Огонь как символ победы света над мраком можно рассматривать в качестве победы внутреннего света каждого человека, в котором живет вера в Бога, над тьмой, под которой подразумевается душа человека не нашедшая или утратившая в процессе совершения грехов веру в Бога.

В период Нового времени символика огня окончательно сформировалась в своем смысловом содержании. Огонь отделился от своей бытовой функции, но полностью не утратил ее. Он стал синонимом силы духа, стремления и жажды жизни, это было вызвано большим количеством войн и пожаров, которые были отражены в искусстве.

Конец XVI – XVII вв. характеризуется глобальными изменениями практически во всех сферах жизни общества западноевропейских стран. Ценность научного знания повышается, поскольку они стали необходимым условием технического прогресса. Одним из самых важных изменений стало расширение известной европейцам территории. За очень короткий период конец XV в. - начало XVI в. европейские мореплаватели обогнули Африку, проложили морской путь в Индию, открыли новый континент — Америку и совершили кругосветное плавание. Примечательно, что именно открытие Колумбом Америки в 1492 г. принято считать символическим окончанием Средних веков.

Идеологической основой этого процесса стал тезис о том, что человек не нуждается в посредничестве церкви для спасения своей души. На рубеже XV – XVI вв. в значительной степени меняются представления европейцев о Земле. Достижения научной мысли, Великие географические открытия – все это расширяло кругозор людей, влияло на представления о своем месте в окружающем мире. Данные явления самым радикальным образом изменили образ жизни европейцев, ознаменовав начало Нового времени. Процесс трансформации европейской цивилизации проходил в тяжелой борьбе со старыми порядками, которые не желали уступать свои позиции. Эта борьба, протекавшая в виде религиозных войн, национально-освободительных движений, буржуазных революций, длилась более двух с половиной столетий. Данный период может быть обозначен как раннее Новое время.

Этап раннего Нового времени, который охватывает период с открытия Колумбом Америки в 1492 г. и заканчивается в 1798 г. Великой Французской революцией.

В это время средневековые идеи теоцентризма постепенно отходят на второй план и значительно повышается роль науки. Этот этап характеризуется кардинальными переменами в жизни общества. Благодаря культуре Возрождения, средневековое мировоззрение, главными элементами которого были вера и аскетизм, постепенно пришло в упадок. Оно было вытеснено растущим интересом к античному наследию, человеку и изучающим его наукам. Главной чертой этого этапа является отход от средневекового теоцентрического мировоззрения и увеличение количества информации. Это

связано с активным расширением мировых территорий на которые оказали влияния Великие географические открытия и открытие нового континента – Америки.

Огромное влияние на жизненный уклад оказало развитие техники. Самой главной инновацией стало книгопечатание. Данное изобретение оказало огромное влияние на скорость распространения информации и на ее доступность т.к. печатные книги были дешевле, чем рукописные. Повышается роль образования, оно приобретает более светский характер, активно открываются университеты.

Высокие темпы развития общества требовали отказа от схоластического типа мышления и замены его новым, обращенным к реальному миру и опирающимся на опыт, проверенный экспериментально. Наука начинает приобретать независимость от религиозных догм и богословия. Это обеспечивало возможность распространения нового материалистического мировоззрения.

Огонь на этом этапе наделяется новыми качествами и становится символом победы, мужества, стремления к жизни. Период Раннего Нового времени – это период войн и революций, когда территории практически каждого государства подверглись военным действиям и разрушениям.

Период с 1794 по 1914 гг., который британский историк Э. Хобсбаум назвал «долгим XIX веком», характеризовался не только большим количеством революций и войн, но и глобальным переделом карты мира. Это время характеризовалось доминированием империй. В качестве его начала Хобсбаум выделял Великую французскую революцию, а окончания – Первую мировую войну, в результате которой и были уничтожены Германская, Австро-Венгерская, Османская и Российская империи.

Цвет пламени огня – красный – сопоставлялся с цветом пролитой крови народа. Именно в этот период огонь, благодаря своему отождествлению с борьбой, силой духа и неумолимой энергией, начинает активно внедряться в изобразительное искусство. Таким образом, можно отметить, что символика огня не только не потеряла своего смыслового содержания, сформированного в Античности и дополненного в эпоху Средневековья, но и приобрела еще большую смысловую глубину в период Нового времени.

Благодаря активному развитию техники, огонь начинает играть важную роль в развитии металлургии и тяжелой промышленности. Данные отрасли являлись основными в эту эпоху. Это было связано с большим количеством военных действий для которых требовалось качественное оружие. Ведь именно от качества оружия зависело, насколько эффективно страна может

дать отпор и сохранить свою независимость в военном конфликте. Так, огонь в этот период становится мощным оружием, и военная проблематика наиболее ярко находит свое отражение в живописи.

Нестабильная ситуация в обществе, глобальный передел мира, формирование нового мировоззрения и повышенные темпы развития промышленности достаточно сильно повлияли на искусство Нового времени. Художники по-разному интерпретировали образ огня: у одних он выступал как способ спасения человека, у других – как гибель для человека. Во многих произведениях тема огня связана с трагическими событиями человечества. В качестве примера можно привести произведения французского художника Юбера Робера «Пожар в Риме» (Приложение А). Великий пожар Рима послужил основой для произведения немецкого художника Карла Теодора фон Пилоти «Нерон смотрит на горящий Рим» (Приложение Б). Еще одно трагическое событие античного мира – извержение вулкана Везувия – нашло свое отражение в картине известного русского живописца Карла Брюллова «Последний день Помпеи» (Приложение В). Английский художник Джозеф Райт стал свидетелем извержения вулкана Везувий, произошедшего в XVIII в. Экспрессия огня и его разрушительная сила вдохновили художника на создание целого ряда произведений на эту тему: «Везувий в Посиллипо» (Приложение Г), «Везувий в Портичи» (Приложение Д), «Извержение Везувия, с видом над островами в заливе Неаполя» (Приложение Е). Сражение огня и тьмы впоследствии очень часто находило отражение в его произведениях. Извержение Везувия изобразил в 1823 году норвежский художник Юхан Кристиан Клаусен Даль (Приложение Ж). На картине показаны два человека, которые наблюдают за извержением. Даль не изображал идеализированный пейзаж, а выбрал более драматический сюжет с буйством природной силы. На этом полотне перед разрушительной стихией огня люди изображаются как маленькие и беспомощные человечки, не способные противостоять разрушению или остановить его.

Новое время по причине многочисленных военных действий зачастую сопровождалось значительными огненными элементами в художественной культуре. Так, в произведении художника И.К. Айвазовского «Чесменский бой» (Приложение И) отражено сражение 1770 года, которое было частью Второго Пелопонесского восстания 1769 года. Стоит отметить, что огонь является неотъемлемой частью популярного в Новое время вида изобразительного искусства – жанра батальной живописи. Данный вид живописи был посвящен теме войны и жизни на войне и получил распространение в эпоху Нового времени. Главную роль здесь выполняет

изображение сцен сухопутных и морских сражений. В данном жанре писали такие художники Нового времени как: А.И. Зауервейд, А. де Невиль, Ю. Коссака, П. фон Гесс, Ф.А. Рубо, В.В. Мазуровский, В.В. Верещагин и др.

С другой стороны, огонь, выступая в качестве разрушительной силы, одновременно оставался и помощником человека. Художники изображали огонь в бытовом ключе, как элемент, без которого невозможно человеческое существование. Огонь в качестве созидательной силы изображался гораздо реже, чем огонь – разрушитель. Картина Н.П. Богданова-Бельского «У костра» (Приложение К) является олицетворением идиллии: дети сидят на траве возле умеренно горящего костра. Другая картина «Ночные стражи» С.Н. Ефошкина (Приложение Л) иллюстрирует четырех мужчин, сидящих возле костра ночью. Произведение А.К. Саврасова «Костер у реки» (Приложение М) вызывает спокойствие и умиротворение. Картина К.А. Коровина «Цыгане на берегу реки» (Приложение Н), изображает цыганский табор, который греется у костра. Важно отметить, что изображение огня в качестве созидательной силы в период Нового времени наблюдается значительно реже, чем в качестве разрушающей силы.

Художники вдохновлялись победами и поражениями в тех или иных военных событиях. Изображая военные события, они находили место для изображения огня, который придавал произведениям динамики, яркости и выразительности за счет своей символической сущности уже устоявшейся в предыдущие периоды. Таким образом, можно отметить, что в период Нового времени символика огня пополнилась еще одной составляющей – всепоглощающей волей к победе. Благодаря художественным произведениям, изображающим огонь в военных действиях, огонь стал синонимом целеустремленной борьбы и упорства. Большую роль сыграло использование художниками красного цвета – цвета пламени огня. Красный цвет издавна считался цветом крови, войны, силы, страдания, могущества и мужества.

Редкие полотна эпохи Нового времени отражают огонь как созидательную силу, чаще огонь выступает силой, которая несет с собой хаос и разрушения. Но будет ошибочно говорить, что в эпоху Нового времени символика огня связывается только с негативом. Можно сказать, что в Новое время роль и двойственность природы огня увеличилась. Огонь сопровождал все военные действия, ассоциируясь с разрушениями и негативом, но одновременно оставаясь помощником человека в бытовом плане и сохраняясь в религиозной сфере, которая несмотря на большие изменения и значительное уменьшение роли в жизни человека, оставался важным атрибутом церковных ритуалов.

В эпоху Новейшего времени символика огня продолжает играть важную роль в общественной и духовной сфере человека: она сохраняет в себе все накопленные в предыдущие культурные эпохи интерпретации. Укоренившиеся в менталитете людей основные черты символики огня продолжают активно внедряться в культуру и искусство. Несмотря на то, что общество стало более светским и религиозная сторона жизни играет значительно меньшую роль в жизни человека, огонь продолжает оставаться основным элементом церковных обрядов.

Новейшее время – это период, охватывающий время от начала XX в. и действующий по сегодняшний день. За это время произошло немало великих и грандиозных событий. В основном это были войны и революции, разрушались империи и создавались новые, в их результате, сформировался современный мир. В общественной жизни так же происходили глобальные изменения: на смену высокой, элитарной культуре пришла массовая культура, еще один характерный для XX в. показатель – постоянное стремление к объединению, интернационализации. Если раньше культура имела более четкие и определенные национальные границы, выраженные в культурных отличиях между различными государствами, то для Новейшего времени эти границы стали все менее и менее четкими. Главной причиной такого межнационального объединения является научно-техническая революция, которая позволила наладить более тесный контакт между странами. Конечно же это взаимопроникновение культур различных государств не всегда было спокойным и мирным. Стоит вспомнить политические конфликты, приводящие к мировым войнам и другим общественным столкновениям. Если проследить основные этапы Новейшего времени, видно, что наиболее проблемные взаимоотношения между государствами были характерны для первой половины XX в. Вторая же половина XX в. оказалась более спокойной и безмятежной, в результате чего и интернационализация шла намного быстрее и прогрессивнее.

Глобальные изменения в жизни людей, связанные с переходом к новому виду общества – капиталистическому, а также огромный скачок в развитии научных знаний и другие факторы не могли не сказаться на культуре. Как реакция на эти изменения – появление новых культурных форм.

Тему огня в искусстве Новейшего времени можно хорошо проследить на послевоенном искусстве Беларуси. Рассмотрев активизацию темы огня, можно увидеть настроение, атмосферу «горения» – подъема особой энергии в обществе или, наоборот, ее спада. Учитывая то, что подача темы художниками показывает их собственные и общественные ценности. По трансформации

видения темы огня в произведениях, можно проследить преобразование ценностей времени.

Первые послевоенные десятилетия в искусстве Беларуси – это время победителей, героического пафоса, время особого внутреннего подъема с романтизацией преобразований и предстоящих свершений. Ощущение энергии огня доносится до нас в произведениях через внутреннее напряжение, которое противопоставило прежней лакированной идеализации обстановки суровую материалистичность, героизм будней. Особенно ярко эта тема зазвучала в работах, посвященных войне и революции, которые наиболее часто выполнялись в это время.

Характерной такой работой стал литой витраж «Война» художника И.Л. Эйдельмана (Приложение П) 1967 г. Его «горение» заполняет пространство многоцветным светом. Кроме яркой цветовой гаммы и материала напряжение в произведении передают и изображения – увеличенный профиль вооруженного человека, резко контрастирующий с мелкими фигурами. Изображенные люди единым ритмом олицетворяют монолитность убеждений, поступков. Заданность движения и подчеркнутая статичность поз дают хорошую возможность раскрыть и подчеркнуть внутреннюю энергию и силу персонажей. Но, несмотря на грубую простоту и материалистичность изображения, образ человека в работе не является приземленным, наоборот – он характеризуется мужественностью характеров, нравственной силой и устойчивостью мировоззрения. Усиливает эмоциональное воздействие и достаточно большой масштаб работы. Иначе говоря, в этот период монументализация стала принципиальным приемом для выражения силы, горения духа.

1970-е годы выдвигают новую идейно-содержательную концепцию. В это время ослабевает давление государства, и творчество художников начинает больше ориентироваться на внутреннюю сферу жизни человека, на ее духовность. Авторы обращаются к индивидуальным особенностям, психологическим характеристикам отдельных героев, уходит былой пафос с его жесткими решениями.

Здесь можно отметить роспись М.А. Савицкого «Великая Отечественная война. 1944 год» (Приложение Р) 1971 г. Мощная энергия огня передается динамикой, усложнением композиции. Автор использует рваные круговые элементы, наполняет композицию несколькими сюжетными частями. Главный эмоциональный узел работы – образы матерей, которые изображены в небольшом ракурсе, что усиливает накал пафоса произведения. Вокруг этой

группы женщин происходит мощное круговое движение людей. Вводятся символы, активно используется алый цвет.

Еще одно важное произведение панно «Беларусь партизанская» (Приложение С) на фасаде минской гостиницы «Турист» 1973 г. Художник А.М. Кищенко и архитектор Л.А. Погорелов работали как соавторы художественного решения гостиничного комплекса. Тема работы продиктована названием проспекта (гостиница находится на Партизанском проспекте) и являет собой своеобразный мемориал, в котором сделан акцент на силу и мощь человеческой общности, объединенной одним страстным порывом, горением. А.М. Кищенко создает и мозаику «Октябрь» (Приложение Т) 1975 г. Здесь автор обращается к приемам, уже свойственным этому периоду, – несколько ракурсов и точек схода, что заведомо способствовало выражению динамики и энергичного движения, «пламенных» идей и эмоций.

Для усиления психологического воздействия художник исполняет оба произведения в горящем красном колорите. Выбранная техника – мозаика с помощью блеска увеличивает кажущееся полыхание.

В композициях 1980-х годов происходит еще большее усложнение, продолжается общий отход от «горящих» тем, которые продолжают встречаться на развешенных специализированных объектах. Например, работа В. Кондратьева на тему гражданской войны, которая находится в Лепельском районном краеведческом музее 1980 г. Экспонатам интерьера – холодным, зеленым металлическим автоматам и другой военной технике – автор противопоставил оранжево-красное произведение (Приложение У).

На тему Великой Отечественной войны для фойе Усчанского музея народной славы в 1985 В.В. Кривоблоцкий создает произведение «Во имя жизни на земле» (Приложение Ф), состоящую из пяти отдельных композиций: «Фашизму не пройти», «Борьба за жизнь», «Освобождение», «Хлеб земли» и «Крах фашизма». При входе в музей посетителя встречает на главной стене композиция «Фашизму не пройти». Центральная фигура женщины воплощает образ Родины-матери, свергнувшей фашизм. Следующие две композиции «Хлеб земли» и «Освобождение» размещаются на фланкирующих стенах на втором этаже, где автор на переднем плане изображает фигуры женщин, которые вынесли на своих плечах тяжелую ношу войны. Внизу, под ними, на первом этаже, в композиции «Крах фашизма» осуждаются ужасные зверства фашизма и показан его разгром. По периметру завершает стенопись фойе интерьера композиция «Борьба за жизнь». Центральная фигура знаменосца символизирует все поколения нашего народа в войне и борьбу многочисленных поколений за свою свободу и независимость в разные времена истории.

Эпиграфом к данной работе автор выбрал слова белорусского писателя Сергея Законникова «У праўды такая мерка, такія законы быцця – чорны колер – у смерці, чырвоны колер – жыцця». В.В. Кривоблоцкий хотел передать свое собственное отношение к войне, по его словам, – «боль души и сердца». Тревожное давление военного огня автор раскрывает через активную цветовую гамму – красно-оранжевый с контрастными вставками черного. Особая сила достигается с помощью изображения людей, идущих на зрителя. Как будто справедливый наступательный огонь повергает и испепеляет черные силуэты фашистов.

С 1990-х годов с распадом СССР и образованием суверенной Беларуси ситуация в обществе и соответственно в искусстве существенно меняется. Некоторое время царит нестабильность, потерянности, которая обостряется наплывом новой информации о мировом искусстве. Работы художников этого времени характеризуются активными поисками в разных направлениях. Крупной катастрофой, которая не осталась незамеченной в искусстве Беларуси 80-х – 90-х г. стала авария на Чернобыльской АЭС. Так, она прослеживается в некоторых особо драматичных произведениях и передается через душевную боль художников, их разочарованность в мире, тревогу и озабоченность. Атмосфера «горения» в этих произведениях больше тревожная, чем радостная в качестве примеров можно привести: гобелен «Чернобыль» (Приложение X), созданный для зала Экономического и Социального Совета ООН, и «Гобелен столетия» (приложение Ц) созданные А.М. Кищенко в 1994 г., работа художника С.Ф. Давидовича «Современная Помпея» (Приложение Ч), Г.Х. Ващенко «Чернобыльский реквием» (Приложение Ш) и др. Такие работы сюжетно перегружены, отличаются особой тревожной и «болезненной» энергетикой, наполнены сложными символами и аллегориями.

С такими произведениями резко контрастируют общественные, главным образом, молодежные, учреждения – дискотеки, клубы. В них огонь старанием художников загорается как передача жесткого видения мира, даже агрессии. Эта тема может выражаться кричащими, контрастными цветами, жесткой, ломаной стилистикой, а также открытым изображением огня, взрывных предметов.

Таким образом, тема огня не только не теряет своей актуальности с течением времени, но и находит способы внедрения в современное культурное пространство Беларуси с разной силой выражения и стилистической интерпретацией. Естественно, наиболее ярко она отображается в работах, посвященных войне, в раскрытии ее драматизма и пафоса великой Победы.

В последнее десятилетие прошлого столетия образ огня вновь появляется в искусстве, как ответ событиям, происходящим в обществе и выражая беспокойство и обеспокоенность за судьбы мира. Сегодня, символика огня вызывает к возвращению духовности.

ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ СИМВОЛИКИ ОГНЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ

2.1. Символика огня: структура и содержание

Применение огня является одним из элементов адаптации человека к окружающей среде. В процессе культуругенеза формировались и улучшались способы его использования, огонь стал неотъемлемой частью культуры. Употребление огня на самых ранних этапах создания и развития культуры значительно повлияло на антропогенез. Сформированные в процессе освоения мира знания закреплялись в наиболее функциональных явлениях, придавая им высокую семиотическую ценность. Использование огня на протяжении всей истории человечества включает его в круг наиболее архаичных символов.

В результате развития культуры огонь приобретает не только бытовую значимость, но и ценность в духовной сфере. Огонь находится рядом с человеком на протяжении всего его существования. Становление культуры и развитие архаического сознания нашли отражение в многообразии интерпретаций наиболее древних знаков, которые являются универсальными. Изучение первичных образов, с помощью которых человек сохраняет и репрезентирует полученное знание, включает огонь в круг наиболее архаичных и наполненных смыслом символов.

Масштаб и порядок использования огня выводит его на уровень ментальных образований, воплощающих семантический образ и задающих модель, принцип решения семиотических задач. Использование символики огня для описания картины мира фиксируется в мифологии. Универсальные смыслы архаичных символов, сформированные в процессе смыслогенеза, создают семиотическую модель, которая наследуется в культуре и определяет их восприятие. Укорененная в сознании модель активно взаимодействует с современным культурным опытом, в процессе которого создаются новые смыслы и образцы поведения. Изучение универсальной модели огня дает возможность для интерпретации его символики, проявленной в литературе, изобразительном искусстве, кино, в современных традициях его использования.

С общеисторической точки зрения, огонь – это форма опосредствования человеческих отношений, их взаимоотношения и взаимоотталкивания, форма размежевания трудовой деятельности женщин и мужчин, сплочения родовых групп, затем семьи. Родовые и семейные группы ограничивали себя строгими правилами несмешивания огня. Огонь замыкал собой кольцо родственников и членов семьи. Высокая практическая значимость огня в культуре включила его в сферу идеологических представлений. Восстановить роль огня в

духовной жизни можно по более поздним ритуалам и обрядам, отражающим представления и культы. В специальных действиях и запретах выявляется ценностный статус огня в культуре. Половина имущественных запретов народов Евразии упоминает о запрете передачи огня в другую семью, род. Иногда только огонь отмечается как объект имущественных запретов. Запреты распространялись и на вещи, семантически связанные с огнем: угли, пепел, золу, бытовые предметы. Культы огня (возведенные в ранг всеобщего религиозного поклонения) были распространены более широко, чем нам представляется сейчас, возможно, в силу того, что тяга к огню изначально генетически заложена в сознании человека.

Огонь, как один из архаичных компонентов культуры, включен в универсальный код и является в сознании человека феноменом, посредством которого происходит познание мира. Сумев подчинить огонь и приспособить его к своим нуждам, человек приобрел главное, возможно, единственное превосходство над прочим животным миром.

Структура символики огня является очень многоплановой, и часто состоит из элементов, взаимоисключающих друг друга. Так, например, огонь достаточно могущественная стихия, но в то же время достаточно уязвимая. Имея дело с Водой или Воздухом неконтролируемый Огонь – являющийся одним из наиболее опасных явлений, гибнет при участии большого количества Воды и при отсутствии участия Воздуха.

Особенным интересом обладает сочетание огня с другими стихиями. Огонь живет смертью Земли, важным элементом здесь является пепел, который не менее символичен, чем сам Огонь. Выражение «посыпать голову пеплом» означающее безутешное горе, отражает невозможность возврата пепла в первоначальную структуру объекта до его контакта с Огнем. В то же время смертью Огня живет Воздух, т.е. Огонь живет за счет того, что уничтожает материальные предметы, которые являются олицетворением стихии Земли. А вот за счет Огня живет Воздух, ведь именно за счет Воздуха усиливается Огонь, без существования Воздуха Огонь существовать не будет. Как только Воздух решит оставить пламя, оно тут же угаснет без него. Поэтому Воздух можно считать контролирующим Огонь элементом. Вода, являясь противоположной Огню стихией, способна либо полностью уничтожить его (если ее сила выше силы Огня), либо наоборот погибнуть от него (когда сила Огня больше).

Огонь и Вода являются двумя великими, активным и пассивным, стихиями Вселенной, которые находятся в постоянном конфликте, но в то же время в виде жара и влаги они необходимы для всякой жизни.

Огонь можно разделить на «положительный» и «отрицательный». Есть огонь в печи, который согревает дом и является помощником человека в приготовлении пищи, а есть пламя пожара, которое несет в себе разрушение и уничтожение всего на своем пути. Огонь может согреть и в то же самое время уничтожить все дотла. Главной составляющей огня является пламя, которое тоже условно можно разделить на свет и жар, которые тоже в свою очередь несут в себе глубокие символические черты. Свет символично отвечает за интеллект, эмоции, жар – за тепло, уют и благополучие.

Пламя и свет обнаруживают связь в определённых важных моментах. В своем исследовании «Психоанализ огня» французский искусствовед и философ Г. Башляр, отмечает «Пламя символизирует трансцендирование как таковое, в то время как свет обозначает его воздействие на окружающую среду» [6, с. 62].

Огонь, символ жизни и любви, но в то же время страданий и смерти. Эту двойственность обычные люди могли не воспринимать в таких сложных терминах, но оба этих образа присутствовали глубоко в их сознании. Огонь был, прежде всего, угрозой – пожара, вызванного молнией, лавой или кознями маленьких «духов огня».

Но пугающий огонь мог быть и благодеянием. Прежде всего потому, что он горел в очаге, варил в котле, освещал закоулки общего зала. В замке или монастыре его бережно сохраняли в специальном помещении, предназначенном для детей или больных, для очищения желудков или массажа. В хижине золу с раскаленными угольками хранили так долго, сколько могли. Это он вдыхал жизнь в гончарную печь, кузнечный горн, ювелирную мастерскую.

Важным примером, выступающим уже результатом укоренения на ментальном уровне людей двойственности символики огня, является идея об Адском и Небесном огне. Адский огонь, который вырвался из преисподней в день грехопадения и, таким образом, обосновался на земле (общеизвестный огонь, который мы используем в быту, как раз и относится к этому виду). Но кроме этого огня, существует и другой вид – Небесный огонь. Этим огнем сжигались жертвы при жертвоприношениях богам, а также производилось очищение.

Огонь считается одушевленной, живой силой: он движется, сжигая все живое на своем пути, питается и растет, превращаясь в гигантское пламя. При кремации огонь выступает элементом, обладающим способностью отделить тело человека от его души. Будучи красного цвета, он сравнивается с человеческой кровью, а тепло огня сходно с теплом человеческого тела. По своему происхождению огонь может быть, как небесным, так и земным: он

сходит на землю в виде молнии, и в то же время «живет» в вулканах под землей.

Считалось, что огонь выступает посредником между рождающимися и исчезающими формами. Разжигание огня равносильно рождению, воскресению, а тушение огня – смерти. Он является символом преобразования и перерождения. Раскрывается духовное содержание огня в мифологии и фольклоре: его называют «живым». Русский исследователь-фольклорист А.Н. Афанасьев обратил внимание на специфику интерпретации огненной символики в народной культуре: «Народ дает огню эпитет «живой» и видит в нем, как ясно свидетельствуют различные предания, существо вечно голодное и всепожирающее» [2, с. 79].

Советский этнограф Д.К. Зеленин в своем фундаментальном исследовании «Восточнославянская этнография» описал четыре вида огня и заключенные в них силы.

1. Огонь, добытый трением кусков дерева друг об друга. Этот огонь, по мнению восточных славян, являлся самым благотворным и чистым, его так же называли священным. Его добывали во времена крупных эпидемий, через него прогоняли скот и перешагивали сами, чтобы получить защиту от всего нечистого и заразного. «Когда добывают этот огонь, требуется, чтобы все огни в деревне были погашены, т. е. прежние огни считаются оскверненными» [15, с. 147]. При этом «нечистым» людям было запрещено присутствовать во время данного ритуала, «нечистыми» были те мужчины, которые не вымылись после «греха» с женой, а в некоторых местах запрещалось участвовать и всем женщинам. «Новый» огонь несли во все дома и тщательно хранили его в очагах. Его приносили даже в церковь, поскольку считалось, что только добытый таким способом огонь угоден богу. Белорусы добывают «новый огонь» после больших пожаров, чтобы умиловить злые силы. Это делают также в холодную и дождливую весну или лето, перед переездом в новый дом, иногда в Иванов день»

2. Огонь, полученный с помощью огнива, также считается благотворным, хотя по своей силе он значительно уступает огню, добытому с помощью трения. Белорусы добывают огонь с помощью огнива во время свадеб, даже если при этом имеются спички или уже горит другой огонь.

3. Огонь зажженный спичками считается обычным. По распространенным среди восточных славян поверьям, колдуны и другие злые люди не могут с его помощью причинять вред. Отдать кому-либо спички не считается опасным, в то время как дать любой другой огонь опасно, потому что вместе с ним можно передать берущему свое счастье и благополучие своего дома. Особенно опасно давать кому-либо огонь в начале пахоты, сева, сбора урожая, в дни

рождения детей и домашнего скота и т. д., в праздники, в конце поста и в последний день мясоеда перед постом.

4. Огонь возникший от удара молнии занимает особое место. Этот вид огня рассматривался как страшный, небесный огонь, которым бог поражает нечистую силу. Это особый огонь, который от воды не гаснет, а еще сильнее разгорается. Поэтому пожары, вызванные ударом молнии, можно гасить только молоком или хлебным квасом, так как было бы напрасно заливать их водой. Вносить в дом огонь, возникший от удара молнии, бояться и всячески этого избегают т.к. его происхождение рассматривается как гнев бога т.е. сильная негативная и разрушающая сила.

Символика огня не осталась неизменной со времен первобытного человека, она имеет разные интерпретации в разных цивилизациях. Это можно объяснить историческим развитием общества, изменениями в укладе жизни и социальной структуры, затрагивающей такие сферы как религия, философия, экономика и др.

В каждую культурную эпоху огонь выступал и продолжает выступать связующим и трансформирующим началом, занимая достойное место среди прочих символов. В большинстве культур огонь выступает символом торжества света и жизни над мраком и смертью. Во многих культурах священный огонь – это источник силы и власти, символизирующий ее честь и достоинство. Также огонь является символом религиозного горения. Так, пламенное сердце в руке является атрибутом святого Антония Падуанского, а язык пламени на лбу у каждого апостола символизирует сошествие Святого Духа. Важным является то, что в христианстве огонь является не только священным, но и адским. Двойственная природа огня, является его главной чертой и пронизывает все этапы формирования символики огня. Огонь одновременно является и символом созидания, и символом разрушения.

Таким образом, можно сказать, что символика огня имела долгий путь становления. Установившееся в древности понятие об огне как о безудержной силе, которую сложно, но возможно направить во благо людей и без которой невозможно все человеческое существование, сформировало двойственную природу символики огня. С одной стороны, это сила, разрушающая все на своем пути, с другой стороны – элемент, который выполнял ведущие социальные роли в жизни первобытных людей. С течением времени символика огня пополнялась дополнительными смыслами и впитывала в себя главенствующие тенденции той эпохи, в которой она функционировала, в таком виде она дошла до наших дней вобрав в себя всю глубину своих смысловых интерпретаций.

2.2. Своеобразие символики огня в традиционной культуре белорусов

Рассматривая национальные традиции и обряды белорусов, можно прийти к выводу, что символика огня занимает важное место в национальных традициях белорусов, сложно найти национальный праздник или обряд, в котором бы не участвовал огонь. Это подчеркивает глубокую связь белорусской культуры с древностью.

Одним из наиболее важных символов для жителей Беларуси в древности являлся огонь. Он считался опекуном дома и семьи, очистительной силой, он лечил, давал возможность жить. Огню поклонялись как божеству, его использовали в качестве очищающей силы, сакральной, мистической при гадании. При переезде в новое жилище наши предки обязательно переносили туда огонь из старой печи, т.к. считали, что это позволит сохранить прежний достаток. Очень плохим знаком считалось плевать на огонь.

В белорусской мифологии в качестве духа огня выступает Жиж или Жижаль. Он живет под землей и там выпускает из себя огонь. Когда он делает это медленно, то земля согревается, а когда быстро – на земной поверхности возникают пожары, сгорают леса, засыхают поля и огороды, от чего они становятся бесплодными. В исследовании белорусского этнографа XIX в. П.М. Шпилевского «Белорусские предания» показано, что Жижель – бог только подземного и земного огня и не имеет отношения к огню небесному, солнечному.

Уникальным персонажем белорусской мифологии выступает Знич. Знич является богом священного погребального огня, он превращал вещи умершего в пепел, и он же гасил на небе «зничку» – звезду, которая зажигается в момент рождения ребенка.

На пороге возникновения классового общества черты мифологического образа «хозяина огня» переплетаются с образами предков-покровителей рода и семьи. Так обстояло дело у восточнославянских народов. «Хозяином огня» в славянской мифологии выступал домовый. Но не стоит подходить слишком упрощенно к вопросу об отождествлении Культа огня с родовым или семейным культом предков, ибо у этих явлений абсолютно разное происхождение, но в белорусской культуре они являются элементами, взаимодополняющими друг друга.

Культ огня в традиционной культуре белорусов активно сплетался с Культом предков, и данный тандем занимал главное место в сознании древних белорусов. Их почитали в лице единого домашнего божества Чура. Чур абстрактен (первопредка, как и Бога, никто никогда не видел), а потому может довольствоваться приношениями, содержащими универсальную энергию –

например деревом, горящим в печи. Те же предки, чей образ жив в памяти, требуют более живой пищи и потому для них устраиваются поминальные столы со вполне реальными угощениями.

Большинство праздников, присущих современному белорусскому обществу берут свое начало с древности, когда они еще не являлись праздниками, а представляли собой обряд или ритуал, направленный на улучшение условий жизни. Основным достоинством белорусской культуры является то, что она смогла не утратить связь с традиционной культурой. Более того, обряды и ритуалы, основы которых были заложены в древности, сумели пройти длительный путь становления и не растерять своих уникальных черт. Настолько прочное почитание и соблюдение традиционных обрядов и ритуалов в белорусской национальной культуре позволило видоизмениться и перерасти в традиции, которые ценятся и соблюдаются современными белорусами. Огню присваивали разные магические способности, приносились жертвы. Это хорошо прослеживается на примере семейной обрядности белорусов.

В похоронном и родильном обрядах главное место занимала очистительная функция огня. Очистительная функция огня помогала сущности перейти в надлежащее состояние. Сюда можно отнести сжигание определенного родильного или поминального реквизита, окуривание могилы дымом, оставление горшочка с углями и др.

Огню в свадебном обряде отводилась весьма важная роль. Ранее существовал такой ритуал: молодые должны были разложить небольшой костер, держа друг друга за руки, дать клятву верности и любви. Во время обручения сват соединял руки молодых над домашним огнем. Девушки и парни во время народных праздников и гуляний перепрыгивали через огонь. Считалось, что такой ритуал поможет молодым в будущем иметь здоровых и красивых детей. Свадебные празднества также сопровождались перепрыгиванием молодых через костер.

Когда из дома родителей огонь переносили в дом, построенный для молодоженов, то вместе с этим огнем на новый дом распространялась благодать предков и покровительство праотца Чура. Белорусский этнограф А.Е. Богданович писал: «Огонь в качестве древнего родового пената, скрепляет различные родственные союзы. Так невеста, прибывшая в дом жениха, чтобы «освоиться» в нем, кланяется очагу и прикасается к нему руками. То же делает и жених, идущий в другую семью» [5, с. 159].

Этот белорусский обряд целиком заимствован из свадебной церемонии древних римлян, во время которой невеста кланяется предкам (пенатам) мужа, изображения которых стоят на каминной полке, а глава семейства отводит ей

место у очага, тем самым как бы включая ее в круг семьи. Таким образом, белорусский культ огня – домашнего пената восходит к временам индоевропейской общности, когда к огню относились как к важнейшему родовому божеству.

На проблему «ритуальные огни» в белорусской культуре существует два взгляда. Первый заключается в том, что ритуальные огни не имеют обязательного отношения к солнцу и являются только костром, цель которого – уничтожить всякое негативное влияние. Именно отсюда во многих ритуалах прослеживается идея очищения огнем. Огонь – огромная разрушающая сила, которая уничтожает все злые элементы материального и духовного происхождения, которые угрожают жизни людей, животных, растений. С другой стороны, огонь, как солнечный свет, является созидательной силой, которая содействует размножению и росту всего живого. Таким образом, с одной стороны огонь – стимулятор, с другой, своеобразное дезинфицирующее средство. Учитывая это можно увидеть непосредственную связь ритуального огня с целью рождения здоровых и красивых детей, очищения от прошлых грехов и отведения сглаза.

Хорошим примером сохранения культа огня в белорусской культуре выступают народные традиции.

У белорусов в начале февраля традиционно отмечается праздник «Грамницы» (Стрэчанне), которое в белорусском народном календаре показано как праздник очищения с помощью огня. В этот день в храме освещают воскавые свечи, которые в народе называют «грамничные». Они считаются символом Христа, который принес светло вечной Правды всем народам. Воск для «грамнічнай» свечи всегда готовился отдельно. Эту свечу должен был выплавить хозяин дома самостоятельно, и сделать это нужно было в последнюю субботу перед праздником. В длину такая свеча была около 44 сантиметров, а в толщину – две четверти вершка. На Громницы люди шли в церковь, чтобы посвятить свои свечки, которые после этого становились оберегом дома.

Когда семья возвращалась из церкви, наступал черед обряда «агністага крыжавання». Первым делом хозяин поджигал у себя на голове волосы крест-на-крест (совсем чуть-чуть), потом – жене и детям, по старшинству. После этого вся семья отправлялась проводить такой же обряд на домашних животных – им тоже выжигали крестики на шерсти. Это делалось, чтобы уберечь всех домочадцев от нечистой силы, а также от зависти и сглаза. В конце обряда хозяин простукивал свечой стены дома, хлебов и хозяйственных построек, а также потолки и чердак. Свечка пряталась в дальний угол дома, чтобы нечистая сила не подозревала о ее существовании.

До следующих Громниц дом находился под защитой этой свечки – своего рода домашнего амулета. Доставать ее могли только по очень важным причинам. Например, ее обязательно брали с собой, когда шли в сваты, а также когда бабка-повитуха принимала на свет нового члена этой семьи. Целебный воск ее давали больным, чтобы те поскорее поправились. Кроме того, громничную свечку давали умирающему человеку, чтобы ему было легче при переходе на тот свет. Свеча обязательно стояла в углу на Дзяды и Радуницу. Данная традиция хорошо показывает тесную связь Культа предков с Культom огня и указывает на высокое отношение к огню, ведь именно благодаря ему, каждый член семьи был защищен от нечистой силы на ближайший год.

Важной традицией для белорусского народа является Масленица. Важно отметить, что церковь практически ничего не поменяла в языческом празднике, и он сохранил свои древние черты, церковь же дополнила его некоторыми религиозными чертами. Масленица длилась целую неделю, и в некоторых регионах Беларуси ее праздновали по-разному: кто-то угощался блинами с понедельника, а кто-то терпел до четверга. Каждый день праздничной недели был особенным, требовал определенных действий. Каждый день Масленичной недели мог отличаться в зависимости от региона, но последний день – Воскресение, всегда имел четкий сценарий. В этот день провожали зиму и встречали весну. Главным элементом праздника было сожжение чучела Масленицы – оно олицетворяло собой все темное, что было в жизни людей. Таким образом, можно увидеть, что в данной традиции люди верили, что только с помощью огня (через процесс сожжения чучела) возможно, уничтожить все негативное, т.е. никакая другая стихия не обладает такой значительной способностью.

Огонь играет важную роль в белорусском народном празднике Купалье которое отмечается в ночь с 6 на 7 июля. Ни одна купальская ночь не обходилась без костра – очищение огнем было самым важным ритуалом Купалья. Подготовкой костра всегда занимались парни: они собирали со всей деревни старые и ненужные вещи, складывали их на берегу реки. Купальский костер, олицетворял собой солнце и наделялся силой давать урожай и прогонять смерть. Не прийти на купальский костер считалось грехом. В древности купальский огонь разжигали трением кусков дерева друг о друга, одновременно поднимали на высоком шесте промасленное деревянное колесо (символ солнца), которое потом поджигали. Через костер молодые прыгали парами, что было связано с очистительной магией огня и с ритуалом, призванным обеспечить плодovitость. Молодые люди прыгали парами через костер. Существовало поверье, что, если во время этого прыжка руки молодых не разойдутся – будет свадьба, а разойдутся – они не будут вместе.

Существовало и еще одно поверье, связанное с огнем: считалось, что если кинуть в костер рубашку больного ребенка, то вместе с одеждой сгорят и все болезни. В огонь бросали все старое и ненужное, и при этом просили нового хлеба, льна, плодovitости домашним животным.

Другим важным национальным праздником для белорусов является Богач. Богач отмечается в день осеннего равноденствия – 21 сентября, этот праздник означает окончание цикла выращивания урожая. Богачом называется лубок с рожью в центр которого вставляется свеча. Рожь для Богача приносил каждый житель деревни. В дом, где находился Богач приглашали священника и после прочтения молитвы лубок с зерном и зажженной свечой в сопровождении всех жителей обносили по всей деревне и вокруг стада. Далее, все участники шли к следующему дому, в который на целый год перемещался Богач. В данном обряде ярко прослеживается магическая направленность на сохранение благосостояния и урожайности. Зажженная свеча в данном обряде является прообразом солнца, источником света и способом очищения от “дурного”, а ее объединение с зерном символизирует благополучие.

Особую ценность в традиционной белорусской культуре играют “Дзяды”. В этот день поминают своих умерших родственников. На территории Беларуси традиции, связанные с культом предков, наиболее яркие и консервативные. Главная ценность этой традиции заключается в том, что именно в Беларуси сохранились еще дохристианские обычаи празднования этого дня по народному календарю, тогда как в других странах традиция либо лишилась своих самобытных черт и стала более «омассовленной», либо изжилась совсем. В данной традиции объединение Культа предков с Культom огня достигает своего Абсолюта. В современной Беларуси в течение года насчитывается примерно около 10 поминальных дней–Дзядов. Важно отметить, что в каждом из поминальных дней присутствует огонь. Его зажигают на могилах умерших предков в дни поминовения, как символ живой души. Каждый поминальный вечер начинался с того, что хозяин дома со свечкой в руках обходил праздничный стол, а потом открывал все двери и окна и звал предков на ужин. Таким образом, свеча выступала местом, к которому стремились умершие предки. Когда ужин подходил к концу, хозяин произносил молитву, а потом тушил свечу. И если по поводу блюд и их количества не было единого мнения и в каждом регионе на каждые «Дзяды» было по-разному, то присутствие огня в виде свечи было обязательным.

Из поколения в поколение передавая накопленный опыт, белорусы сумели сохранить свою самобытность, свои обычаи и традиции, обряды и песни. Одним из самых важных достояний белорусской культуры является,

сохранившийся по сей день Культ огня, связанный напрямую с такими культами как Культ предков и Культ земли, которые находят отражение в белорусских традициях, не утративших свою актуальность и по сей день.

Это в очередной раз подчеркивает глубокую связь белорусской национальной культуры с древними традициями и отражает уникальность и многообразие белорусской национальной культуры, которая является значительным ресурсом для выработки новых культурных и традиционных смыслов и ценностей.

2.3. Символика огня в современном культурном пространстве Беларуси

Огонь был и остается многозначным и активным феноменом белорусской культуры на всех стадиях ее развития. На современном этапе символика огня является целым комплексом смыслов и интерпретаций, которые сформировались в предыдущие эпохи. Но ее основная черта – двойственность природы, сформированная еще в древности, является актуальной во многих сферах современной жизнедеятельности.

Если обратиться к психологии, можно обнаружить, что с помощью данного символа часто обозначают двойственную природу человеческой психики. С одной стороны, – это тепло, уют, свет, материальные удобства и блага, а с другой – процессы разрушения, желание уничтожить уже созданные вещи и сотворить новые. Часто с внутренним огнем отождествляют затаенные страсти в душе человека, которые не видны окружающим, но, наконец, вырываются наружу, подобно порыву вулканической лавы. Яркая искра есть в каждом разуме, другое дело – научиться использовать ее во благо, направлять эту энергию на конструктивные и полезные достижения, ведь большое скопление таких сил может как стать сподвижником чего-то великого, так привести к краху и разрушению.

Цвет пламени огня – красный является довольно неоднозначным по своему восприятию. Дело в том, что, с одной стороны, он символизирует радость, красоту и любовь, а с другой – вражду и войну. Этот цвет может вызвать как сексуальное желание, так и настроить на агрессивное состояние. Двойственность восприятия человека красного цвета на подсознательном уровне глубоко связана с восприятием огня человеком. Когда мы смотрим на красное, то наше подсознание ассоциирует данный цвет, прежде всего, с пламенем.

Благодаря, активному внедрению символики огня в произведения искусства, что особенно наблюдалось в белорусском искусстве после Великой отечественной войны, огонь стал еще больше отождествляться с такими качествами человека как смелость, отвага, упорство.

Как символ борьбы и упорства огонь можно рассматривать как феномен современного социума. В качестве иллюстрации и воплощения этих качеств и, опять же двойственности их природы, можно отдельно выделить такие культурные феномены как Олимпийский огонь и Вечный огонь.

Олимпийский огонь является главным символом Олимпийских игр. Его зажигают в городе проведения игр в день открытия Игр и тушат в день их окончания. Основанная на древнегреческих ритуалах, традиция зажжения Олимпийского огня была возрождена при проведении Олимпийских игр 1928

года. Олимпийский огонь проделывает огромный путь из Олимпии в страну, в которой проводятся игры. Олимпийский огонь зажигают на территории развалин храма богини Геры, одиннадцать женщин изображают древнегреческих жриц, проводят церемонию, в процессе которой одна из них зажигает огонь с помощью зеркала, отражающего лучи солнца. Ритуал зажжения Олимпийского огня с помощью солнца является важным элементом преемственности между современностью и традициями Античных олимпийских игр. Горящий на протяжении всей олимпиады огонь выполняет глубокую символическую функцию – он выступает как олицетворение движения, стремления к победе и силы воли.

Эстафета Олимпийского огня олицетворяет собой единство народов и отсылает нас в прошлое, когда огонь одного рода было табуировано передавать другому роду. Огонь выступал хранителем и защитником семьи, и передать его другой семье считалось равным передачи своей защиты в чужие руки. Таким образом, можно сказать, что движение Олимпийского огня по странам символизирует открытость и стремление к миру.

Во многом противоположным Олимпийскому огню по назначению, но в чем-то похожим в смысловом ключе, является Вечный огонь. Вечный огонь — это постоянно горящий огонь, символизирующий вечную память о ком-либо или о чем-либо, часто является частью мемориального комплекса. Идея постоянно горящего огня берет свое начало еще в Античности. Почитание и уважительное отношение к огню являлось важной чертой практически каждой культуры в древности. Уважительное отношение и почитание являются важными чертами, характеризующими Вечный огонь.

Вечный огонь является выражением почтительного отношения к важным событиям в истории стран, которые ни в коем случае не должны быть забыты. Также Вечный огонь является способом сохранения преемственности между поколениями. Вечный огонь присутствует во многих странах мира. В каждой из них Вечный огонь зажжен в память о значительном историческом событии. Первый Вечный огонь был зажжен во Франции в 1921 году, и горит в память о погибших в Первой мировой войне солдатах. Вечный огонь в Норвегии расположен в Осло и горит в память о погибших моряках. Вечный огонь в Люксембурге расположен рядом с Монументом солидарности. Вечный огонь в Испании горит в Барселоне в память обо всех, погибших за освобождение Испании. Вечный огонь в Германии горит в Мюнхене в память обо всех жертвах нацистского режима 1933-1945 годов. В Польше Вечный огонь горит на Могиле неизвестного солдата в Варшаве. Практически в каждой стране бывшего СССР есть Вечные огни, которые горят в память о жертвах погибших в Великой отечественной войне. В Беларуси Вечный огонь горит в двенадцати

городах: в Бресте, Барановичах, Бобруйске, Борисове, Витебске, Могилеве, Минске, Пинске, Хатыни и др.

Вечный огонь является важным духовным элементом, напоминающих о важных событиях, которые не должны быть забыты современниками. В наше время роль Вечного огня особенно важна, т.к. с каждым годом остается все меньше участников и очевидцев военных событий, в память о которых и был зажжён Вечный огонь. Зачастую молодые люди до конца не осознают смысл и символическую глубину Вечного огня, которую не всегда легко объяснить словами, но важно прочувствовать.

Сохранение и пополнение смыслов символики огня является важным фактором современного духовно-нравственного воспитания. Включаясь в мир семейной обрядности и национальных традиций, молодое поколение, сначала с помощью старших, а после и самостоятельно формирует в себе важные черты культурного человека, такие как: уважительное отношение к старшим и помощь младшим, терпимость, умение сопереживать. Впоследствии основываясь на этих чертах человек сможет приобщиться к миру человеческих ценностей, который сможет духовно ощущать значимость такого элемента как Вечный огонь.

Наша современность - время нового возрождения для белорусов. Это и большие возможности, и большая ответственность перед современниками, предками и наследниками. Возникает необходимость нового, современного подхода ко всему комплексу вопросов, связанных с проблемой более глубокого изучения белорусского этноса. Традиционная культура белорусов выступает в качестве важнейшего ресурса формирования и развития национального самосознания. Глубокое и всестороннее изучение традиций дает возможность исследовать истоки национального самосознания, что помогает более объективно оценить историко-культурное наследие и ориентироваться в современных этнокультурных процессах. Национальные обычаи и обряды объединяют и укрепляют семью, общество, служат важным механизмом передачи национальных традиций, морально-этических норм и принципов от старших поколений к младшим. Таким образом, к символике огня, имеющей глубокий сакральный (религиозный) смысл, присоединилась воспитательная функция, нацеленная на формирование личности патриота и гражданина Республики Беларусь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования было выявлено:

1. Символика огня представляет собой сложный и разнообразный культурный комплекс. Семиотический метод позволил рассмотреть огонь и его символику как многоплановую знаково-символическую систему, которая в процессе своего существования приобрела множество культурных смыслов, которые менялись под влиянием жизненных укладов, преобладающих в обществе идей. Смыслы символики огня настолько глубоко проникли в подсознание людей, что на бессознательном уровне они передаются от поколения к поколению, от одной группы людей к другой. Ценность такой трансляции заключается в том, что она происходит больше на чувственном уровне, чем на рациональном.

Использование аксиологического метода позволило рассмотреть ценность огня не только в качестве объекта, необходимого для жизнедеятельности, но и выявить его ценностное наполнение, отношение к нему в разных культурах, место в жизни человека, степень его важности для культуры.

Герменевтический метод позволил рассмотреть символику огня с точки зрения ее структуры, которая богата многообразием способов интерпретирования и которую не всегда возможно истолковать с помощью языковой коммуникации.

Научное исследование данной проблематики прошло достаточно длительный путь: от поиска и фиксации разнообразного этнографического материала до выделения целых концепций. На начальных этапах исследования огня и его культурного назначения он рассматривался только с точки зрения его бытовой значимости и выступал необходимым элементом, обеспечивающим существование человека. В последующих исследованиях стала рассматриваться его связь с другими первоэлементами, его место в мифологии разных культур. Более поздние идеи стали основываться на связи символики огня с другими культами, например, Культom солнца (солярная теория, выдвинутая Мифологической школой в XIX в). На современном этапе исследования символики огня подвергаются самые разные аспекты: ее социокультурные функции, семантическая структура, культурные коды, ее место в национальных традициях, ее воздействие на психику человека.

2. Важнейшие исторические события всегда оказывали на символику огня свое влияние, придавая ей новый смысл, который успешно присоединялся к полученным ранее смыслам. В Античности огонь выступал значимым элементом, обеспечивающим само существование социума. Мифы о культурных героях, приносившим людям огонь, присутствуют в каждой культуре. Это подчеркивает высокую ценность огня для древнего человека. В

Средневековый огонь играл роль духовной святыни, с помощью которой можно было вступить в диалог с Богом.

В эпоху Нового времени, благодаря активному развитию науки и техники, огонь стал важным элементом развития промышленности. Использование огня в военной промышленности усиливало его смысловое наполнение. Огонь стал ассоциироваться с войнами и разрушениями. На эти вызовы в обществе искало ответы искусство, активно отображавшее в различных формах военную тематику, где огню зачастую отводилось значительное место. Новейшее время продолжило традицию передачи негативных представлений в обществе с помощью отражения символики огня в художественной культуре в искусстве.

Символика огня прошла долгий путь формирования и пополнения своих культурных смыслов. На современном этапе она представляет собой широкий спектр всевозможных значений и интерпретаций.

В Античности более весомыми категориями выступали жизнь и смерть, их распространенность хорошо просматривается на примере быта древнего человека, в котором огонь был главным элементом, поддерживающим повседневную жизнь. Приготовление пищи, обогрев жилища, способ охраны от диких животных – все эти функции выполнял огонь. В Средневековье огонь прибавил к своей бытовой интерпретации более глубокую, духовную составляющую. В Средние века символика огня получила отличную от античной интерпретацию, сохранив при этом свои основные черты. Если в Античности огонь выступал как благо, как символ жизни, то в Средневековье к нему добавилось еще одно, более опасное культурное значение. Учение церкви об Адском огне, который уничтожит после смерти грешника прочно укоренилось в сознании средневекового человека, сформировав тем самым более устрашающее отношение к огню.

С помощью огня от церковных свечей средневековый человек приближался к Богу, а в огне Святой инквизиции человек мог быть публично сожжен за свои греховные действия.

Символика огня в эпоху Нового времени, заняв важное место в искусстве, продолжала пополнять свое смысловое содержание. Постепенно отходя от религиозных догм Средневековья и внедряясь в сферу промышленности и науки, огонь стал часто отождествляться с такими чертами как: движение, воля, сила, жажда победы, неумность энергии. Данные черты нельзя назвать ни строго положительными, ни строго отрицательными. Можно сказать, что двойственность природы огня становится наименее заметной, т. к. огонь в эту эпоху чаще ассоциируется с какими-либо негативными событиями - войнами, пожарами, смертями.

В эпоху Новейшего времени огненная символика проявлялась в искусстве, являясь «культурным откликом» на такие эпохальные события как Вторая мировая война, Великая отечественная война, Авария на Чернобыльской АЭС. Огонь практически перестает выполнять свою первоначальную – бытовую функцию и становится элементом духовной культуры человека.

Огонь стал своеобразной эмблемой, символом духовной жизнедеятельности человека. Огненная семантика в наше время является огромным культурно-психологическим комплексом, включающим в себя большое количество культурных кодов, в котором отражены результаты художественного, философского и научного познания человека. Важным остается то, что символика огня не только смогла сохранить большинство своих смысловых значений, полученных в предыдущие эпохи, но продолжает наращивать и развивать свое смысловое поле и содержание.

3. В сохранении и развитии большинстве национальных традиций «участвует» огонь, выступая в различных интерпретациях и формах. Это - в виде созидательного костра, с помощью которого можно очиститься и получить какие-либо блага – Купалье; в виде разрушительного костра, в котором сгорает все негативное, темное, куда сбрасывают старые вещи, наделенные отрицательной энергетикой – Масленица.

Во многих традициях огонь «участвует» в формате свечи, которые отличаются большим многообразием. Так, «громничная» свеча изготавливалась по особенному ритуалу: воск для нее всегда готовился отдельно. Эту свечу должен был выплавить хозяин дома самостоятельно, и сделать это нужно было в последнюю субботу перед праздником. Эта свеча носила самую большую защитную функцию для белоруса, именно она защищала всю семью на протяжении целого года. Свечи, используемые в «Дзядах», являются самыми обычными, но наделяются мощной духовной силой, потому что являются способом привлечения усопших предков и символизируют их живую душу. Несмотря на то, что в мире живых их больше нет, память о них живет. В традиции «Дзяды» Культ огня соединяется с Культom предков. Свеча, которая располагается среди зерна в традиции «Багач» тоже несет в себе глубокий смысл, символизируя солнце. В данной традиции Культ огня соединяется уже с Культom земли, свеча среди зерна символизирует достаток и плодородие.

Таким образом, символика огня в традиционной культуре белорусов занимает важное место. Как и в большинстве культур ярко прослеживается ее основная черта – двойственность природы. На основе белорусских традиций можно выявить, что огонь является больше положительным элементом, чем отрицательным. Например, в традиции Купалье с его помощью можно очиститься от всего негативного, и, перепрыгнув через купальский костер,

человек становился здоровее духовно и физически. Сжигание в костре старых вещей и чучела зимы во время Масленицы знаменовало уничтожение старого (плохого) и давало надежду возникновения нового (лучшего). Важным является то, что в белорусской культуре Культ огня неразрывно связан с Культom предков и Культom земли. Явно выраженная неразрывная связь белорусских традиций друг с другом представляют собой целый социокультурный комплекс, который практически остается неизменным на протяжении своего существования. Это означает, что белорусская культура фактически не растратила своих уникальных первоначальных черт.

4. На современном этапе символика огня играет важную роль в формировании положительного отношения к культурному наследию Беларуси. Сохранение Вечного огня и духовное приобщение подрастающего поколения к пониманию его смыслов является залогом успешного включения молодежи в ценностный мир своей страны.

Сохранившиеся в современном социуме Олимпийский огонь и Вечный огонь, а также «участие» огня в развитии национальных традициях положительно влияют на формирование ценностных ориентиров молодого поколения. Подавление или замещение элементов традиционной культуры может отрицательно отразиться на процессах развития белорусской культуры как самобытного культурного комплекса.

В современном социуме символика огня реализуется через следующие функции: сакральную (в религиозных институтах), физическое и патриотическое воспитание (через комплексную систему образования и семейные традиции).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверинцев С.С. Системность символов в поэзии Вячеслава Иванова / С.С. Аверинцев. – М.: Наука, 1989. – 270 с.
2. Афанасьев, А.Н. Древо жизни / А.Н. Афанасьев. – М.: Современник, 1983. – 464 с.
3. Бандарчык, В.К. Гісторыя беларускай этнаграфіі. Пачатак XX ст. / В.К. Бандарчык. – Мінск: Навука і тэхніка, 1970. – 123 с.
4. Бандарчык, В.К. Гісторыя беларускай савецкай этнаграфіі / В.К. Бандарчык. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972. – 168 с.
5. Бандарчык, В.К. Гісторыя беларускай этнаграфіі XIX ст. / В.К. Бандарчык. – Мінск: Навука і тэхніка, 1964. – 232 с.
6. Башляр, Г. Психоанализ огня / Г. Башляр. – М.: Прогресс, 1993. – 176 с.
7. Булгаков, С.В. Настольная книга священно-церковно-служителя / С. В. Булгаков. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. – 2726 с.
8. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. / М. Вебер. – М.: Гнозис, 2001. – 543 с.
9. Виноградова, Л.Н. Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80-90-х гг. XX века / Л.Н. Виноградова, Е.Е. Левкиевская. – Т. II: Демонологизация умерших людей. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 800 с.
10. Гадамер, Х.Г. Актуальность прекрасного / Х.Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – С. 266–323.
11. Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура / К.С. Гаджиев. – М.: Наука, 1990. – 240 с.
12. Голан, А. Миф и символ / А. Голан. 2-е. изд. – М.: Руслит; Иерусалим: Тарбут, 1994. – 371 с.
13. Гуссерль, Э. Собрание сочинений. Логические исследования. Т. 3. / Э. Гуссерль, – М.: Гнозис, 2001. – 584 с.
14. Дробижева, Л.М. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / Л.М. Дробижева. – М.: Институт этнологии и антропологии Российской Академии Наук, 1994. – 236 с.
15. Зеленин, Д.К. Восточнославянская этнография / Д.К. Зеленин. – М.: Наука, 1991. – 511 с.
16. Иконникова, С.Н. Диалог о культуре / С.Н. Иконникова, Л.: Лениздат, 1987. – 205 с.

17. Казакова, І.В. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў / І. В. Казакова. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – 151 с.
18. Карский, Е.Ф. Белорусы: в 3 т. Т. 2, кн. 2. Язык белорусского народа / Е.Ф. Карский, – Минск: БелЭн, 2006. – 512 с.
19. Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. — 784 с.
20. Кассирер, Э. Философия символических форм: В 3 тт. / Э.Кассирер. - Пер. с нем. С.А. Ромашко. – М.: Университетская книга, 2002. – Т. 2. 280 с.
21. Катовіч, А.В. Летнія святы / А.В. Катовіч, Я. Крук. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2009. – 368 с.
22. Котович О.В, Крук И.И. Золотые правила народной культуры / О.В Котович, И.И. Крук. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 592 с.
23. Кравченко, А.И. Культурология: Словарь / А.И. Кравченко, – М.: Академический проект, 2000. – 671 с.
24. Крук, Я. Символика белорусской народной культуры / Я. Крук. – Минск: Беларусь, 2011. – 430 с.
25. Культура Беларусі: 20 год развіцця (1991-2011) / С.П. Вінакурава, Т.Г. Мдзівані, Я.М. Сахута і інш. навук. рэд. І.І. Крук, А.А. Галкін. – Мінск: Інстытут культуры Беларусі, 2012. - 326 с.
26. Кухаронак, Т.І. Радзінныя звычаі і абрады беларусаў : канец ХІХ-ХХ стст. / Кухаронак Т.І. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 126 с.
27. Лихачев, Д.С. Избранные работы в 3 т. / Д.С. Лихачев. – М.: Художественная литература, 1987. – 2 т.
28. Ліцьвінка, В.Д. Святы і абрады беларусаў / В.Д. Ліцьвінка. – Мінск : Беларусь, 1998. – 190 с.
29. Лозка, А.Ю. Беларускі народны каляндар / А.Ю. Лозка. – Мінск : Полымя, 2002. – 240 с.
30. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа // А.Ф. Лосев. Философия, мифология, культура / А.Ф. Лосев. – М.: Правда, 1990. – 216 с.
31. Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. – 2-е изд., испр. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
32. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман. - Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 92 с.
33. Манхейм, К. Избранное: Социология культуры / К. Манхейм. - М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 505 с.

34. Махоўская, І.С. Абрадавае застолле ў традыцыйнай беларускай культуры / І.С. Махоўская. - Мінск: Arche, 2011. – № 7–8. – с. 286–310.
35. Молчанова, Л.А. Матэрыяльная культура беларусов / Л.А. Молчанова, – Мінск: Наўка і тэхніка, 1968. – 231 с.
36. Моррис, Ч.У. Основания теории знаков / Ч.У. Моррис // Семиотика: антология. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. – Екатеринбург, 2001. – С. 45–97.
37. Плахов, В.Д. Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования / В.Д. Плахов М.: Мысль, 1982. – 220 с.
38. Ракава, Л.В. Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у ХІХ – ХХ стст. / Л.В. Ракава. - Мінск: Беларуская Наўка, 2009. – 311 с.
39. Рикер П. Время и рассказ / П. Рикер. – Пер. с франц. – СПб.: Университетская книга, 2000. – 313 с.
40. Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике / П. Рикер. - М.: Медиум, 1995. – 415 с.
41. Сержпутовский, А.К. Очерки Белоруссии. Добывание огня / А.К. Сержпутовский. – Живая старина, 1909, кн. 69, с. 40 – 41.
42. Сержпутоўскі, А.К. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў / А.К. Сержпутоўскі. – Мінск: Вышэйшая школа, 1998. – 370 с.
43. Сівіцкі, А.В. Беларускі святочны каляндар: афіцыйны і неафіцыйны / А.В. Сівіцкі. Мінск: Arche, 2011. – № 7–8. – с. 207–225.
44. Соловьев, В.С. Сочинения в 2 т. / В.С. Соловьев / общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; примеч. С.Л. Кравца и др. 2-е изд. Серия: философское наследие. Москва: Мысль, 1988. – 986 с.
45. Терещенко, А.В. Быт русского народа. Часть VI. Праздники / А.В. Терещенко. – М.: Остеон-Пресс, 2014. – 233 с.
46. Толстая, С.М. Полесский народный календарь / С.М. Толстая. - М.: Индрик, 2005. – 600 с.
47. Уайт, Л. Избранное. Наука о культуре / Л. Уайт - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 960 с.
48. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для высшей школы / А.Я. Флиер. М.: Академ. Проект, 2000. – 458 с.
49. Фрейд, З. Толкование сновидений / З. Фрейд. – Ереван: Камар, 1991. – 448 с.
50. Фрэзер, Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: доп. том / Дж. Фрэзер - М.: Рефл Бук; Киев: Ваклер, 1998. - 450 с.

- 51.Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас / Личность. Культура. Общество. – 2003. – № 5. – Вып. 1, 2. – С. 254 – 263.
- 52.Харузина, В.Н. вопросу о почитании огня / В.Н. Харузина // Этнографическое обозрение. 1906. – Т. 18. – С. 68-205.
- 53.Цітоў, В.С. Этнаграфічная спадчына. Беларусь: Традыцыйна-бытавая культура / В.С. Цітоў. – Мінск : Беларусь, 2001. – 207 с.
- 54.Шацкий, Е. Утопия и традиция / Е. Шацкий, В.А. Чаликова. – М.: Прогресс, 1990. – 456 с.
- 55.Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края. / П.В. Шейн – Т. I, ч. 1. СПб., 1887. – 617 с.
- 56.Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – Москва: Канон+, 2019. – 336 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Юбер Робер «Пожар в Риме»

Карл Теодор фон Пилоти «Нерон смотрит на горящий Рим»

Карл Брюллов «Последний день Помпеи»

Джозеф Райт «Везувий в Посиллипо»

Джозеф Райт «Везувий в Портичи»

Джозеф Райт «Извержение Везувия, с видом над островами в заливе Неаполя»

Юхан Кристиан Клаусен Даль «Извержение Везувия»

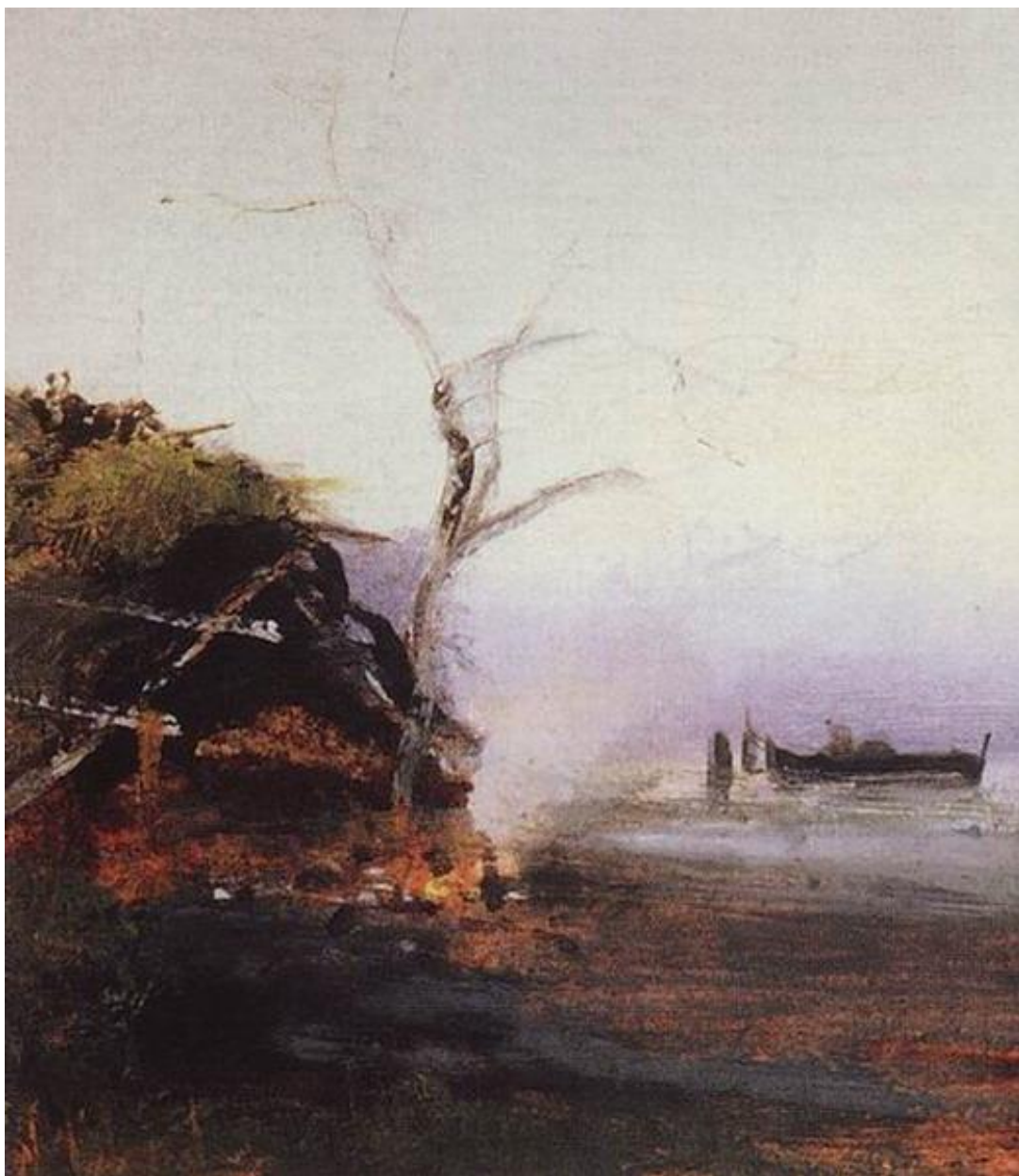
Иван Константинович Айвазовский «Чесменский бой»

Николай Петрович Богданов-Бельский «У костра»

Сергей Николаевич Ефошкин «Ночные стражи»

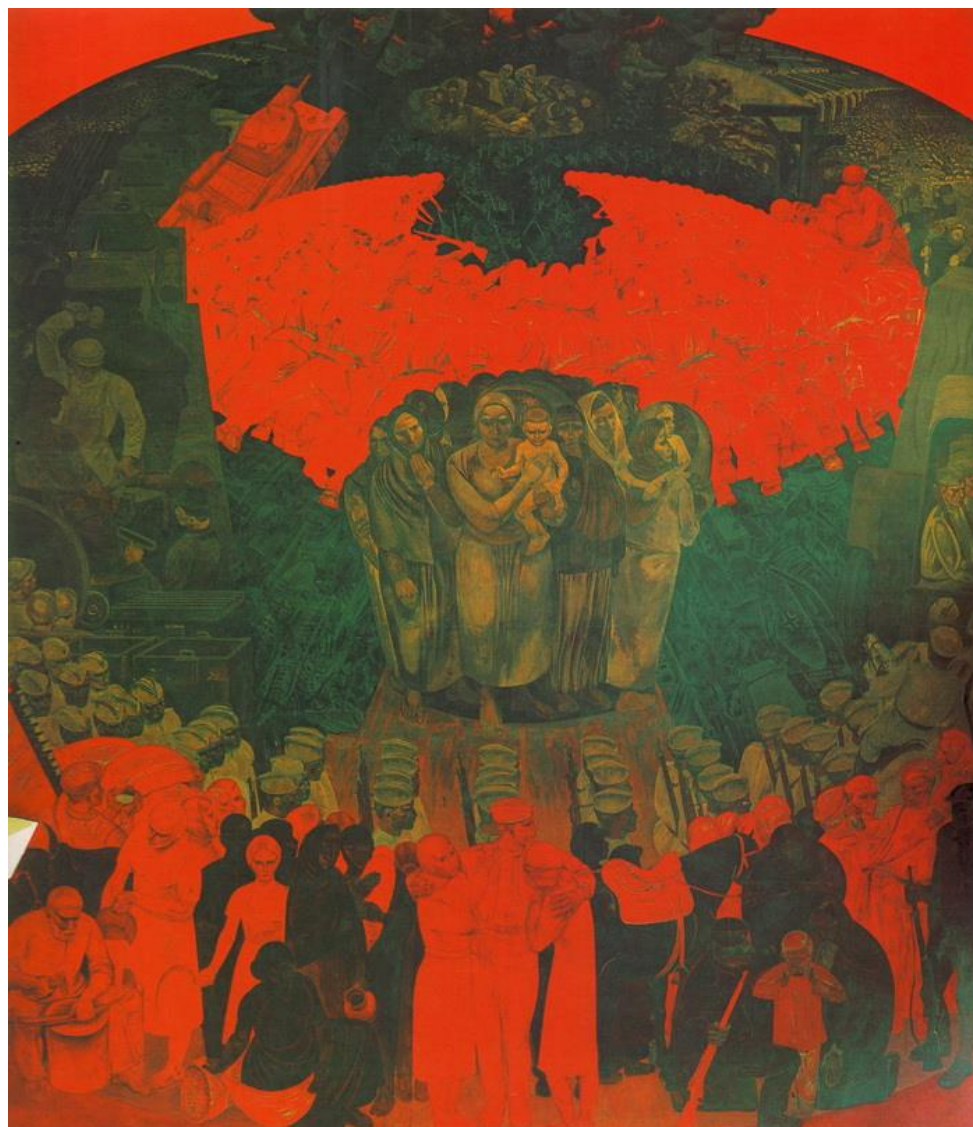
Алексей Кондратьевич Саврасов «Костер у реки»

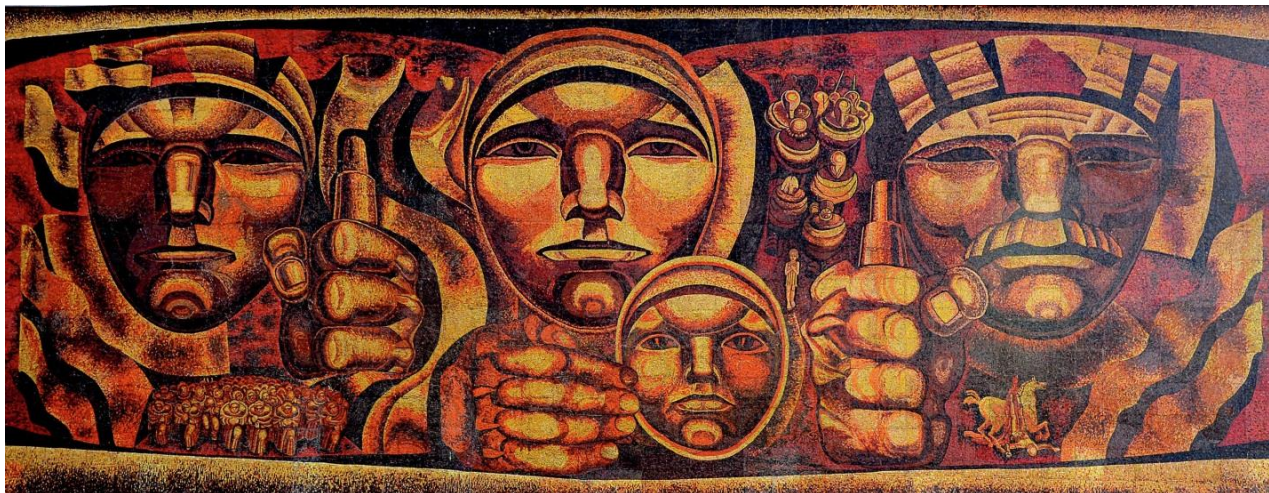
Константин Алексеевич Коровин «Цыгане на берегу реки»

Иосиф Лазаревич Эйдельман витраж «Война»

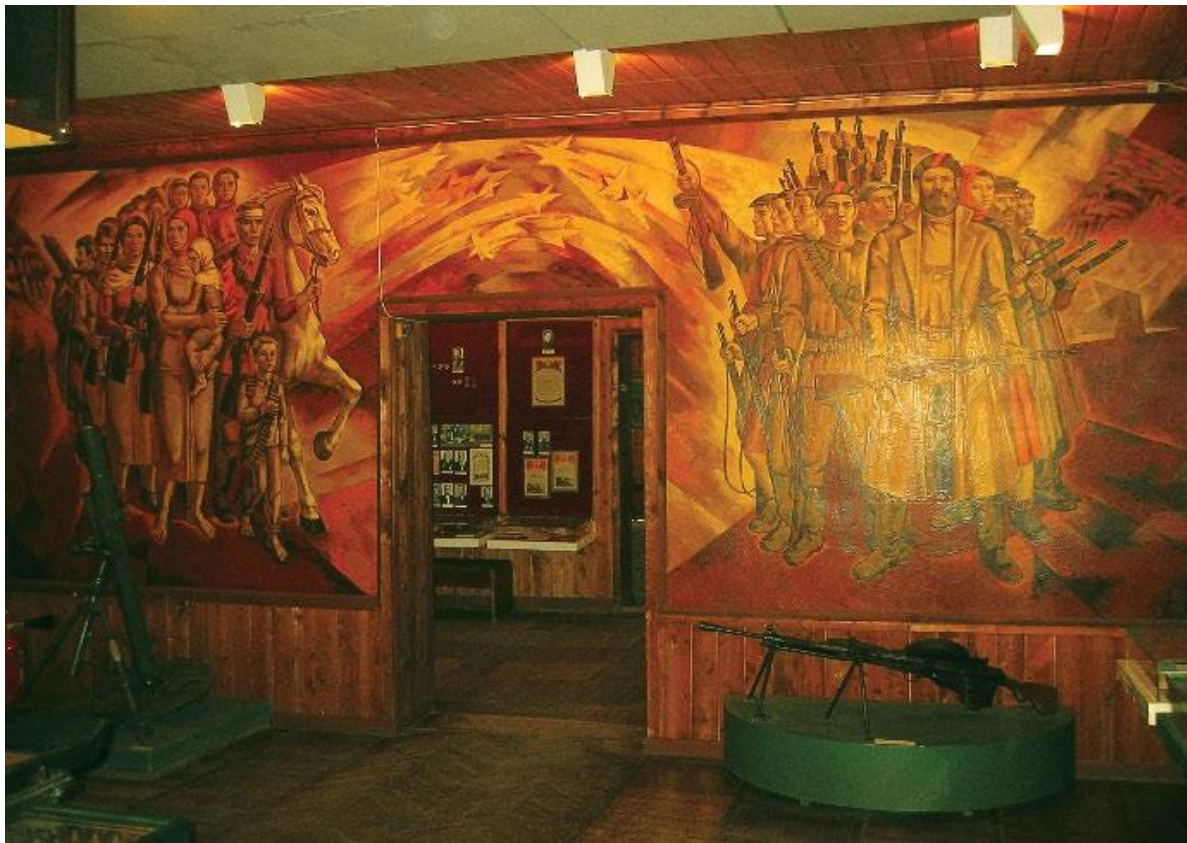
Михаил Андреевич Савицкий «Великая Отечественная война. 1944 год»

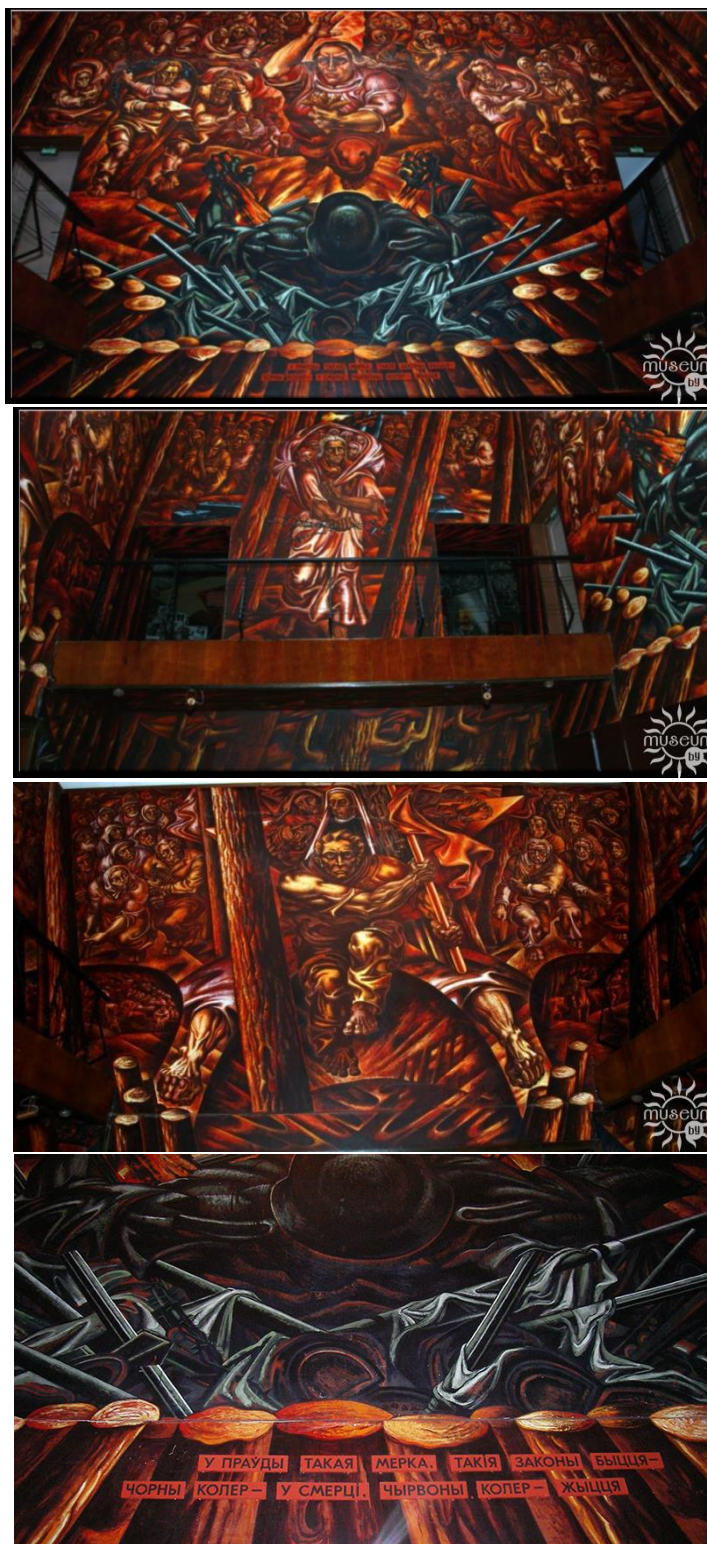
Александр Михайлович Кищенко мозаика «Беларусь партизанская»

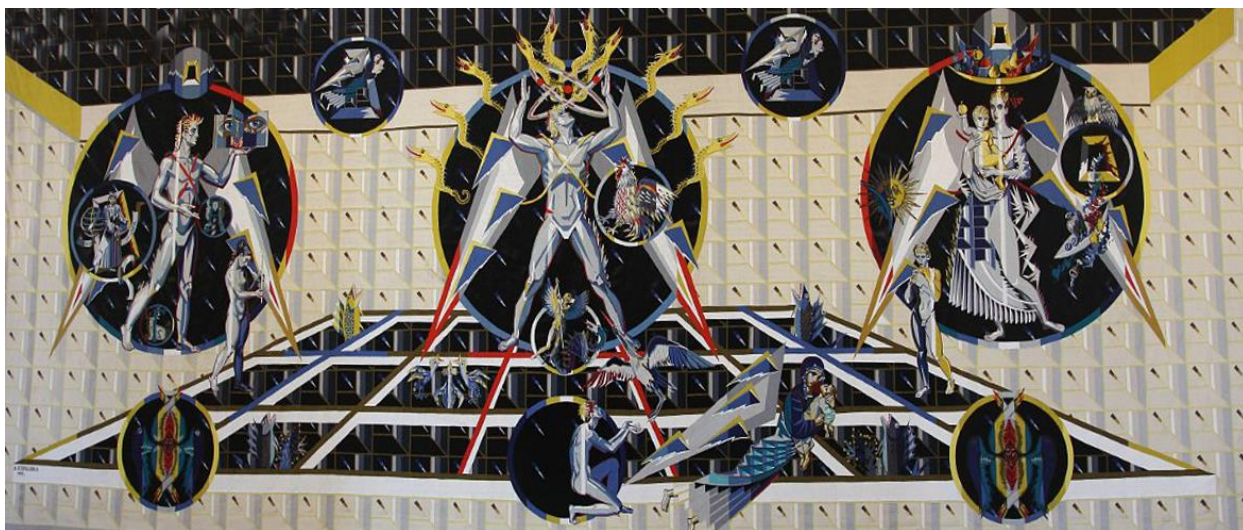
Александр Михайлович Кищенко мозаика «Октябрь»

Владимир Иванович Кондратьев оформление зала в Лепельском
краеведческом музее

Владимир Васильевич Кривоблоцкий «Во имя жизни на земле»

Александр Михайлович Кищенко гобелен «Чернобыль»

Александр Михайлович Кищенко «Гобелен столетия»

Сергей Федорович Давидович «Современная Помпея»

Гавриил Харитонович Ващенко «Чернобыльский реквием»